
Школа
будущих детей

Ева Лазутчик
Школа будущих детей

https://litres.ru/74723609
SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались, что происходит с нами до того, как мы сделаем свой первый вдох на Земле?

Добро пожаловать в самое необычное место во Вселенной - Школу будущих детей!

Здесь Лия, Тимо и их друзья учатся чувствовать, дружить, ошибаться и принимать решения. Спорят с ворчливыми будильниками, воюют со шкафами за право носить яркие носки, нарушают правила и... ищут своих будущих мам.

Но за смехом и шалостями скрываются непростые вопросы. У каждого ребёнка свои страхи, своя история и свой путь. Одни с нетерпением ждут встречи с мамой, другие боятся сделать первый шаг. А кто-то прячет настоящие чувства за шутками и сарказмом.

«Школа будущих детей» - тёплая, смешная и порой пронзительная история о дружбе, выборе, потерях и любви. О детях, которые ещё не родились, и мамах, которые пока не подозревают о предстоящей встрече.

И о невидимой связи, которая, возможно, возникает задолго до первого объятия.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 26
Глава 3 53
Глава 4 82
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Ева Лазутчик
Школа будущих детей

Глава 1

Она появилась в момент, когда у ворот прозвенел колокольчик.

Не было ни света, ни вспышки. Просто тишина - и она в ней. Стоит на прохладной плитке. Руки опущены, взгляд спокоен. Внутри ни страха, ни радости. Только ощущение, что что-то началось, хотя никто не сказал что именно.

Перед ней было здание. Похожее на старую школу или забытый санаторий. Башенки, черепица, стены, заросшие плющом. Всё будто бы обычное, но не совсем: окна словно чуть прищурены, флаг над входом чуть живее, чем должен быть.

- Ты вовремя, - сказал голос сбоку.

Она повернулась.

Рядом стоял высокий мужчина в синей мантии. Он как будто смотрел не на неё, а сквозь, в самую глубину. Тепло, с доброй насмешкой. Как будто знал, что она скажет. «Мудрец» - подумала она.

- Я… - начала она. И не закончила.

Он кивнул, будто понял всё, чего она не сказала.

- Это Школа. Добро пожаловать.

- Школа? - Голос её был тихий. Не потому что боялась. Просто он ещё не привык звучать. - А чему здесь… учат?

- Жить, - ответил он. - Но не слишком буквально. Здесь каждый учится своему. Кто-то говорить, кто-то молчать, кто-то прощать.

- А я?.. Что я тут делаю?

Он усмехнулся краешком губ и сказал по-доброму:

- Ты пришла. Это уже достаточно.

Она опустила взгляд. Внутри было слишком много вопросов. Слишком много, чтобы задать хотя бы один.

- Я даже не знаю кто я…

- Значит, узнаешь. Здесь никто не даёт ответов снаружи. Но если захочешь - услышишь их изнутри.

Они пошли вдоль здания. Она не заметила, как ноги сами двинулись следом. Справа была поляна. Обычная, только трава колыхалась даже там, где не было ветра. В некоторых местах она ложилась кругами, как будто кто-то оставлял узоры, не касаясь земли.

В центре поля стояло дерево. Высокое, с раскидистыми ветвями. Воздух вокруг него был тише, как будто бы замер.

- Это Древо Перехода, - сказал он. - Ты ещё вернёшься сюда. Сейчас просто смотри.

Слева была площадка. Качели держались не на цепях, а на чём-то светлом, едва заметном. Были какие-то круги на земле. В углу стояла сцена без занавеса, без публики. Просто сцена.

- Это место не волшебное, - сказал Мудрец. - Оно просто живёт.

Она молча кивнула. Хотя ничего не поняла.

Они снова вернулись к входу. Над дверью висела табличка "Добро пожаловать домой."

- Мне… сюда?

- Если чувствуешь - да.

Она шагнула к порогу. И в этот момент раздался звон. Как будто весь воздух позвал кого-то - и этот кто-то оказался она. Из глубины здания начали выбегать дети: кто с книгами, кто с крыльями, кто босиком. Они были шумными, живыми и, как это ни странно, не испуганными.

Один мальчик пробежал мимо, бросил на неё взгляд и хмыкнул:

- Новенькая. Ну хоть не прозрачная.

Она стояла, не двигаясь. Внутри всё будто замерло.

Мудрец просто был рядом. Он не торопил, не подталкивал, но, уловив её замешательство, кивнул в сторону открытой двери.

- Иногда дорога начинается там, где меньше всего хочется делать шаг. Но ты уже здесь.

Она глубоко вдохнула и шагнула внутрь.

Комната с табличкой «Первые шаги» не была пустой. На полу валялись разбросанные подушки. Кто-то рисовал прямо на них светом, кто-то пытался собрать из звуков мелодию, которая упрямо не хотела звучать. Один мальчик мир-

но дремал в углу, свернувшись под плащом.

Здесь не было учителя. И не было порядка. Всё двигалось, дышало, жило по своим странным законам. Посреди всего этого был он. Мальчик с растрёпанными волосами и лицом, на котором одновременно жили озорство, дерзость и что-то ещё… неуловимое. Он стоял в самом центре и говорил громко, почти торжественно:

- А я вам говорю! Найду родителей раньше всех! Если понадобится - прорвусь сквозь облака! Если понадобится - подкуплю наставника пирожками. А если уж совсем припечёт, то сам спущусь на землю и скажу: «Ну всё, я пришёл!»

- Опять начинается, - пробормотал кто-то с подушки.

- Он вчера пытался засунуть себя в монитор, - добавила девочка, скучающе крутя световое перо, не отрывая от него взгляд.

Но он не унимался.

- Я просто не понимаю, почему нельзя сразу попасть к своим! Я же чувствую, что где-то они есть. Что-то внутри дёргается. Вот прям здесь, - он ткнул в грудь. - И не отпускает!

Он махал руками, пританцовывал, закатывал глаза, и всё вокруг поневоле крутилось вокруг него. Она просто стояла. Не среди них, чуть в стороне. Смотрела. Не вмешивалась. Не спрашивала. Наблюдала.

Он заметил её не сразу. Его взгляд скользнул мимо и вдруг остановился. На секунду он замолчал. Глаза перестали смеяться, но не сиять. Он смотрел прямо на неё, будто что-то

внутри щёлкнуло, но он сам ещё не понял что именно.

Но пауза была всего мгновение. А потом он фыркнул и шагнул ближе:

- О, новенькая! Добро пожаловать в цирк жизни. У нас тут немного сумасшествия, немного поиска смысла и куча подушек.

Он окинул её взглядом.

- Что, не разговариваешь?

Она молчала. Не потому что не хотела. Просто слова не находились. Он слегка прищурившись кивнул:

- Понимаю. Ты из тех, у кого вопросов - вагон, но вслух не спрашиваешь. Такие самые опасные. Всё видят, всё чувствуют, а потом как ляпнут… и в самое сердце.

Она чуть приподняла бровь - не высоко, но достаточно, чтобы это выглядело почти дерзко.

- Я - Тимо. Местная звезда. А ты… - он прищурился, - Как тебя зовут?

- Я… не знаю.

Тимо уставился на неё с неожиданным интересом, как будто только что заметил в ней нечто уникальное.

- Ладно, - протянул он, - я буду называть тебя Лия.

Она уже хотела возразить, но он опередил её:

- Тут, вообще-то, имена мы придумываем сами. Но раз ты молчишь, я беру инициативу. Лия… потому что ты похожа на… на луч света. Такой, который пробивается сквозь утренний туман. И ещё потому, что Лия звучит красиво. И

почему-то пахнет цветами.

Он замолчал, будто сам удивился, что сказал. Что-то в этом имени щёлкнуло - где-то глубоко внутри. Он быстро отвёл взгляд, сменив тон:

- Хотя стоп. Лия, Лу, Ли - теперь я точно всё перепутаю. Это заговор. Там ещё какая-то парочка с похожими именами… короче, сама поймёшь.

Он махнул рукой, как будто сбрасывая слишком сложную мысль. И, естественно, она ничего не поняла. Но было забавно.

- Пойдём, покажу тебе, где прячут пирожки. Ты теперь официально зачислена в банду мечтателей.

Он просто взял её за руку и повёл за собой. Они шли по коридору. Свет чуть подрагивал, будто школа дышала, медленно и ровно. Но Тимо шагал вперёд с видом человека, который сейчас покажет ей карту к сокровищам и пару скрытых ловушек.

- Это - коридор Временных Перекрёстков, - начал он торжественно. - Если туда зайти без подготовки, можно выйти через год. Или через пять минут, но с бородой. Был один мальчик… до сих пор не нашли, хотя говорят, он сидит на подоконнике и читает.

Она хмуро взглянула на дверь. Он даже не обернулся.

- А это вот зал Эмоционального Разбора. Там один раз девочка всплакнула - и потом два дня рыдали даже стены. Я однажды туда зашёл и мне приснился сон, что мой внутрен-

ний ребёнок пошёл бить подушками стены моего разума...

Он уверенно шагал дальше, рассказывая на ходу:

- А вот «Истоки Рода» - туда лучше не заходить до курса «Личная целостность в слоёном виде». Один парень начал говорить голосом прапрадеда. Сначала смешно, а потом его стали звать Семёныч.

Он вдруг остановился у неприметной двери и сказал с особенным выражением лица:

- А это... самое сложное место в школе. Здесь проходит курс «Энергетическая Простройка Сознания в Потоке». Сюда допускают только тех, кто уже хотя бы один раз осознал свою тень, нашёл внутреннюю опору и готов нести ответственность за перекрёстные импульсы полевой сути. Ну, ты понимаешь.

Она молчала. Шла рядом. Не удивлялась. Просто наблюдала. И вдруг остановилась. Посмотрела на него в упор.

- Ты выдумал половину из этого.

Он замер.

- В смысле?

- «Энергетическая Простройка Сознания в Потоке»? Серьёзно? Ты же только что сам придумал это название. Я видела, как ты на секунду запнулся, прежде чем сказать.

Он моргнул. Потом медленно, почти уважительно кивнул:

- Ух ты. Ну ты крепкая. Большинство верит хотя бы в прапрадеда. А ты не купилась.

- Просто я слушаю, - спокойно сказала она.

- Мощно, - выдохнул Тимо. - Окей. За это тебе можно рассказывать правду. Иногда. Он замолчал на пару шагов, а потом вдруг спросил:

- А хочешь знать, сколько я здесь?

- Хочу.

Он дёрнул плечом и с преувеличенной важностью изрёк:

- Я уже почти местный. Знаю как минимум три двери, куда не стоит заходить. А ещё у меня есть любимый плед и своё место на лестнице. Думаю, меня уже можно считать опытным.

- Сколько дней?

Он вздохнул:

- Пять... Ну, может, семь. Но я развиваюсь быстро!

Она усмехнулась. Теперь ей стало понятно: он такой же как она. Просто с харизмой и напором. И, может быть, с чуть большим желанием притвориться, что он всё знает.

Он фыркнул:

- Ну ладно, теперь ты всё знаешь. Пошли. Может, хотя бы пирожки тебе понравятся.

Она уже тронулась за ним, но вдруг сказала с нарочито серьёзным выражением:

- Знаешь… про прапрадеда было и правда впечатляюще.

Он замер на полшага. Уши у него едва заметно дёрнулись. Совсем чуть-чуть. Как у кота, которого только что погладили, но он упорно делает вид, что ему всё равно.

- Ну, знаешь, я вообще мастер драматического эффекта.

Лия улыбнулась. Незаметно. Только краешком губ.

- А спальные комнаты? - спросила она.

- Наверху, - ответил Тимо без лишней серьёзности. - Ты найдёшь свою.

Она замолчала, будто это «свою» стало слишком объёмным словом. Он заметил её паузу и добавил с привычным огоньком:

- Да не переживай, не придётся с компасом пробираться через поля сражений. Комната тебя сама выберет. Тут вообще многое так работает. Просто иди - и в какой-то момент дверь сама приоткроется. Если не перепутаешь с кладовкой, конечно. А то одна девочка неделю жила среди швабр. Потом выяснилось, что ей там просто нравилось...

Она усмехнулась, и шаги стали легче. Коридор сменился. Потолок опустился чуть ниже, стены стали теплее на глаз, а тени мягче, будто здесь всё звучало тише.

- Пошли, покажу тебе комнату. Я туда забрёл случайно, когда сбежал с «группового чувства». Там все пытались синхронно обниматься - я испугался и ушёл.

Комната встретила их мягким светом, чуть покачивающимися подвесными шарами и ковром, в котором узоры были будто нарисованы пальцами ветра. На полке стояли песочные часы с зелёным песком, хрустальный шар, внутри которого вспыхивали символы. Воздух пах чуть сладковато.

- Здесь хорошо, - сказала она.

- Ага. Здесь можно просто быть. Без «надо», без «будь со-

бой». Просто… быть.

- Ты всегда такой? - вдруг спросила она. -Весёлый, шумный?

Он на секунду замялся.

- Не всегда. Но удобно. Весёлых не спрашивают, что у них внутри…

На мгновение в комнате было обволакивающе тихо. И вдруг - коротко, резко, громко - раздался звонкий голос:

- Хаос!

Они подпрыгнули почти синхронно.

- Мать вашу!.. - выдохнул Тимо и тут же добавил: - Простите… Уважаю всех матерей. Но можно я хотя бы один раз не встречу вас из темноты?!

Из угла выступили два одинаковых силуэта. Один - с тёмными короткими волосами, прямыми, будто прибитыми ветром. Глаза цвета раннего утра. У второго волосы чуть подлиннее, глаза - как лес после дождя. Оба в одинаковых мягких рубахах, на шее - кулоны: один с буквой "У", другой с "И". Как будто намёк: вместе они - часть чего-то большего, но сами пока не поняли чего.

- Лу и Ли, - хором представились они.

- В курсе. Я вас когда-нибудь приклею к стене, - буркнул Тимо. - Хоть раз бы подали голос как нормальные люди. А не: Хаос Из темноты. С философским пафосом.

Прежде чем кто-то успел что-то ещё сказать, раздался глубокий, тянущийся звон, как будто пространство вспомнило,

что пора к ритуалу.

Тимо выдохнул:

- Ну всё, началось. Настало святое время «Следа».

Он повернулся к Лии и с важностью прошептал:

- Я, если что, всегда оставляю. Только потом делаю вид, что это был кто-то другой. Образ тайный поэт. Запоминай, пригодится.

Они вышли из комнаты за Лу и Ли. Лия шла чуть позади, разглядывая близнецов. На первый взгляд они были как отражения: одинаковые рубахи, одинаковый шаг, даже волосы будто двигались в унисон. Но стоило приглядеться - и проявлялись различия.

У Лу - движение плеча чуть рваное, подбородок упрямый, как будто он постоянно с кем-то внутренне спорит. Ли, напротив, будто скользил по воздуху: мягкий взгляд, пальцы, почти касающиеся стен, как будто слышал мир не ушами, а кожей.

Тимо, на удивление, молчал. Просто шёл рядом. И Лия молчала.

Зал, куда они вошли, оказался высоким, с полупрозрачным потолком. На стене - широкая серебристая полоса, едва мерцающая. Пространство как будто замирало в предвкушении.

Дети уже собирались. Все разные. Рядом с окном стояла девочка с тёмными густыми волосами, собранными в высокую небрежную косу. Её глаза были будто старше, чем её ли-

цо - вдумчивые, тягучие. Она держала в руках блокнот, но в него не писала.

- Это Ветра, - прошептал Тимо. - Смотри осторожно. Она иногда видит то, что ещё не случилось. Но говорит не сразу. Ждёт, пока ты сам созреешь.

Он оглядел зал и фыркнул:

- Сегодня из новеньких - ты одна. Добро пожаловать в центр внимания.

Она усмехнулась. Интересно, каким был Тимо в свой первый день? В воображении всплыло: он появляется у входа - растрёпанный, с подушкой под мышкой и лицом, полным важности. Навстречу выходит Мудрец с загадочным взглядом.

- Добро пожаловать, - торжественно говорит он.

Тимо кивает: «Я всё знаю». С достоинством разворачивается и уверенно уходит... в сторону кустов.

Она едва сдержала смешок. И в этот момент в зал вошёл наставник. Лия инстинктивно ожидала увидеть Мудреца, встретившего ее у ворот: бороду, плащ, магическое присутствие. Но вместо этого зашёл мужчина в тёмной футболке, открытой жилетке с закатанными рукавами и массивным браслетом на запястье. Волосы собраны в небольшой пучок на затылке, щетина лёгкая, взгляд живой, ироничный. Он шёл как человек, который может сыграть на бас-гитаре, отремонтировать пространство и при этом запомнить имя каждого, кого встречал однажды.

- Это Эмирон, - сказал Тимо, с неожиданной серьёзностью и благоговением. - Все зовут его просто Эм. Да и он сам себя так зовёт. Единственный человек, который однажды пошутил надо мной так, что я сутки молчал, придумывая ответ. И не придумал.

Эм ничего не сказал. Просто остановился в центре зала и скрестил руки. Его присутствие было как ритм в хорошей песне. Не громкий, но не заметить нельзя. Никто не командовал «тише». Но тишина пришла сама. Дети стояли, затаив дыхание. Пространство дышало с ними.

Тимо наклонился к Лии:

- Сейчас будет спектакль «Где мой тапок» - любимая вечерняя драма. Ставится каждый день.

И как по сигналу дверь распахнулась. Влетел мальчишка с вихром на голове и тапком в одной руке. Второй тапок он пытался надеть прямо в прыжке, в другой руке тащил шарф, который застревал в косяке.

- Я… я почти успел!

Эм наклонил голову, чуть прищурился, и с невозмутимым лицом произнёс:

- Ты, Микки, не опаздываешь. Ты просто входишь в момент, когда все уже в ожидании.

Зал хохотнул. Лу и Ли хмыкнули синхронно. Когда смех утих, зал будто перевёл дыхание. Полоса на стене снова дрогнула, как поверхность воды перед кругами. Эм повернулся к детям и сказал, не повышая голос:

- След - это не для оценки. Не для других. Не для результата. Это как дуновение, которое ты отпускаешь наружу. И даже если никто не поймёт, это всё равно останется. Важность… откроется позже. Даже если сейчас кажется, будто всё это странно или несерьёзно, - Он многозначительно посмотрел на Тимо, а тот едва заметно ухмыльнулся.

Эм провёл рукой по полосе, и на ней вспыхнул едва заметный отсвет. Стена стала слишком живой, словно гладь серебристой воды. Дети выходили один за другим. Образы появлялись странные: чёрный зонтик, изнутри усыпанный звёздами, окно, в которое медленно падает снег, тёплый шарф, обвивающий пустое пространство, неровный круг, пульсирующий как сердце.

Никто не объяснял. Даже не пытался.

Тимо вышел с видом мученика. Эм бросил через плечо:

- Сейчас будет трагедия в трёх актах. Главное - не переигрывай, как в прошлый раз с вороной. А то стена потом три дня пищала.

По залу прошелся смешок. Тимо театрально поморщившись подошёл к стене. Протянул руку. И через мгновение на поверхности проступил образ: кот в космическом шлеме, сидящий на полумесяце очень странной формы. Кот смотрел вниз, на пиццу, парящую в воздухе.

Хихиканье прокатилось по рядам. Кто-то фыркнул. Один ребёнок даже захлопал. Тимо не сдвинул ни бровью. Лишь слегка наклонив голову набок одно мгновение изучил свой

оставленный след, затем коротко кивнул, будто закончил великое представление.

- Ну вот, - буркнул он. - Теперь этот образ точно будет кому-то сниться в полнолуние.

Настала очередь Лии. Сердце билось слишком громко. Она подошла к полосе и попыталась… нарисовать. Внутри была тревога, но она тянулась к формам: круг, линия, точка.

Ничего. Полоса оставалась пустой. Лия сжалась, уже готовясь к провалу, но рядом появился Эм. Он сказал мягко:

- Лия, ты же не сдаёшь экзамен по ИЗО.

Она выдохнула, не зная, смеяться или заплакать.

- Попробуй не «рисовать», - добавил он. - А вспомнить. Что-то, что ты уже прожила. Одно чувство. Один миг. И просто выдохни его сюда. А стена сама решит в какой образ это оформить. И помни самое главное… Ты все можешь и умеешь.

Лия выдохнула, закрыла глаза. Вспомнила блеск в глазах Тимо, когда он делал вид, что знает всё. Ту тёплую искру, когда он дёрнул ушами от её фразы про прапрадеда. И как ей вдруг захотелось, чтобы он никогда не уходил. И в тот же миг стена отозвалась. Мягкое золотистое пятно, как солнечное отражение, вспыхнуло и исчезло. У Лии перехватило дыхание. Так быстро?

Она зажмурилась, подумав о том, что сейчас все увидят её мысли. Некомфортно. Одна девочка прошептала:

- Похоже на Солнце.

Но только Лия знала: это не Солнце.

Она открыла глаза и едва слышно выдохнула. Образа Тимо не было. Только огонёк, действительно похожий на Солнце.

Эм посмотрел на неё с лёгким прищуром. Он, казалось, знал больше, чем показывал. И, подходя ближе, тихо сказал:

- Стена никогда не покажет то, к чему ты ещё не готова. Или кто-то другой.

Он подмигнул. И хлопнул в ладоши, возвращая зал к вечерней суете.

- А теперь - священное время вкусовых откровений. Попросту: идём туда, где встречаются пирог и веселье.

Тимо подмигнул Лии:

- Это он так говорит «ужин». Легенда гласит, что однажды он пропустил очередь, и с тех пор говорит только в загадках.

Они пошли по коридору. Он был широким, с округлыми углами и стенами, переливающимися мягким золотистым светом. Где-то впереди мелькнул быстрый пушистый комочек.

- Это Пепель, - сказал Тимо. - Местный зверёк, которого никто никогда не видел вблизи. Он всегда бежит первым. Даже если еды ещё нет...

Коридор плавно вывел их в столовую. Она была не роскошной, но уютной: как будто кто-то хотел сделать приятно всем детям одновременно. Столы были разной формы: круглые, вытянутые, причудливо ломаные. Кто-то сидел на ди-

ване, кто-то на пуфе, кто-то вообще стоял, облокотившись на качающуюся полку. С потолка свисали светящиеся капли, будто застывшие росинки, внутри которых плавали светлячки.

Шум стоял домашний. Кто-то читал вслух странный рецепт, кто-то крутил ложку на пальце, кто-то играл на стакане. Один мальчик сооружал башню из картофеля, аккуратно выкладывая слои, пока кто-то не чихнул, и верхний этаж покачнулся, рухнув прямо на ложку. Он тяжело вздохнул, как архитектор, чьё здание рухнуло от дыхания ветра. Рядом девочка с золотистыми глазами ела суп неспешно, будто читала его по слогам. У окна две девочки рисовали прямо на скатерти - из их карандашей вырастали цветы.

Лу и Ли уже сидели. Один ел с выражением монаха, второй - будто его предали в самом центре капустной жизни.

Тимо и Лия подошли к раздаче. Женщина с веснушками в форме точек и запятых подала поднос и с лёгкой улыбкой сказала:

- Брокколи с любовью.

- С любовью? - переспросила Лия.

Женщина загадочно улыбаясь кивнула.

Тимо наклонился к ней:

- Её раньше все звали «ТолькоНеБрокколи». Но это было недолго. Теперь зовут её просто «Толька»… И за это она нам каждый день даёт что-то из брокколи…

На подносе был вишнёвый пирог, тарелка супа с арома-

том пряной зелени и чуть сливочного картофеля, и золотистая булочка, обсыпана мелкими семечками. Всё пахло… как дом. Не один конкретный, а тот самый, где всегда тепло.

Они уселись за стол. К ним присоединился мальчик. Тот самый, который спал под плащом. Ровная осанка, белая рубашка, волосы гладкие, как отточенные мысли.

- Это Рик, - сказал Тимо. - Не волнуйся, он нормальный. Просто всегда выглядит как пункт всё под контролем.

- Приятно познакомиться, - спокойно кивнул Рик. - Добро пожаловать.

Он разрезал булочку почти медитативно.

- Сегодня всё сбалансировано. Отличный вечер, чтобы задать себе правильные вопросы.

- А я думал, для этого нужен пудинг, - буркнул Тимо. - Ну или вишня. Она вообще открывает портал к честности.

Лия рассмеялась. Она даже не заметила насколько проголодалась. С едой все стало гораздо веселее.

- А что вообще тут происходит? Ну, каждый день?

- Пока один как бы урок утром, - сказал Тимо. - Эм там сидит, говорит загадками. Типа: «Завтрак - это тоже путь к себе».

- Он нас щадит, - добавил Рик. - Поток ещё не собран. Ждут 5–7 душ. После этого начнётся… что-то. Никто не знает что.

- Всё зависит, от того... - сказал Лу.

- Кто придёт, - подхватил Ли.

- Или от того, кого мы ищем.

Тимо выслушал близнецов с серьёзным лицом.

- Именно так я и нашёл свою первую пиццу в жизни.

Рик улыбнулся, покачав головой. Он уже собрался что-то сказать, но вдруг:

- Десерт!!! - воскликнул Тимо с огоньком в глазах и рванул к другой стороне столовой, чуть не опрокинув Рика.

- Вот, - спокойно сказал Рик, - стабильность системы пошатнулась.

Лия улыбнулась. Она даже не пыталась это всё разложить по полочкам. Ей было хорошо.

Школа после ужина казалась другой. Не тише, а как-то мягче, теплее. Как будто стены выдохнули вместе с детьми, и теперь каждый шаг отзывался спокойствием.

Они шли по коридору, а Тимо тихо считал шаги. Не вслух, про себя. Лия чувствовала: он нервничал. Временами поглядывал на двери.

- Тут иногда кажется, что лестницы меняются местами, - сказал он, чтобы нарушить тишину. - Но не пугайся. Обычно просто шутят.

- Шутят?

- Конечно. Тут даже шкафы с характером. Мой, например, третий день прячет мою любимую рубашку...

Он хотел сказать ещё что-то, но замолчал. Впереди коридор стал чуть светлее. На стенах проступали знаки. Как будто они медленно складывались в нечто личное. Лия остано-

вилась. Одна из дверей, не самая броская, но с красивыми узорами, вдруг как будто окликнула её. Её не тянуло к ней, не звало... Но что-то отозвалось внутри. Уверенность. Знакомство. Дом. Она протянула руку к ручке - и в этот момент дверь мягко щёлкнула, приоткрываясь.

- Похоже, тебя уже ждали, - пробормотал Тимо, замирая рядом. Он тут же обернулся и подошёл к двери напротив. Несколько секунд рассматривал знак. Потом вскинул руки:

- Та-даам! И я здесь! Сосед! Спасибо, волшебная архитектура, ты гениальна!

Он закружился на месте, чуть не сбив с ног Лию. А потом с серьёзностью великого командира добавил:

- Мы устроим лучшие побеги из этой школы. Ночью. По стенам. Или по потолку. Я ещё не решил.

Он многозначительно прищурился.

- Правда, я не несу ответственности за направления, в которые заведёт нас эта гениальная идея. В прошлый раз мы с Лу чуть не попали в комнату с саморазвивающейся глиной. Всё бы ничего, но глина разговаривала голосом старой бабушки.

Лия рассмеялась.

- Ну что, заходишь?

Она кивнула и открыла дверь. Комната встретила её мягким светом. Потолок будто растворялся в воздухе, стены были светло-бежевыми с лёгким золотистым отливом. Лия остановилась на пороге.

- Тут вообще-то стены умеют менять цвет. Под настроение, - шепнул Тимо. - Особенно, если ты заходишь злая. Тогда комната может стать цвета варёной свёклы. Очень драматично.

Лия улыбнулась и вошла. В углу уютно устроилось кресло. Возле окна - стол, а на нём лежало светящееся перо. Она уже видела такое у одной девочки в классе. Тогда ей показалось, что оно волшебное.

Немного в стороне висело зеркало. Не прямо у входа, а как будто специально чуть в тени. Лия подошла ближе.

Из зеркала на неё смотрела девочка лет одиннадцати с мягкими русыми волосами, падающими волнами на плечи. По щекам - россыпь легких веснушек, а глаза… янтарные. Или как тёплый мёд, в который случайно попало солнце.

- О, наконец встретилась с собой? - раздался голос Тимо.

Он стоял у двери, в своем стиле - немного криво, прислонившись к стене, с полуулыбкой.

- Когда я впервые себя увидел, - добавил он, - долго радовался, что я без усов и с нормальными ушами. А потом влюбился. Ну, в себя. Немного, - он кивнул на зеркало - Ну идеальный же парень!

Лия хмыкнула.

- Спокойной ночи, идеальный.

- И тебе! Надеюсь, твоя комната не будет читать тебе мораль. Моя вчера пыталась… - подмигнул он и скрылся за дверью.

Комната на мгновение сделалась чуть теплее. Или это ей показалось.

Глава 2

Она проснулась от лёгкого дрожания воздуха. Будто кто-то дышал рядом.

- Встаём, встаём! Кто не проснулся - тот опоздал! - пробурчал звонкий голос у уха.

На тумбочке сидел… будильник. Маленький, круглый, с короткими ножками и мрачным лицом. Он с раздражением поводил стрелками, выпуская негромкое "пи-пи-пи", словно возмущался, что ему вообще пришлось работать.

- Я вообще-то не ночной, между прочим. Мог бы и поспать подольше, - пробормотал он. - Всё, работа сделана. Проснулась и славно.

Он спрыгнул с тумбочки, по дороге пробурчал "ненавижу утренние смены", и закатился куда-то за шкаф, явно собираясь снова заснуть.

Лия села на кровати, провела рукой по волосам и осмотрелась. Комната изменилась: стены стали теплого молочного оттенка, лёгкий свет просачивался откуда-то сверху, и всё пространство казалось чуть шире, как будто дышало вместе с ней.

Она подошла к шкафу. Тот открылся с лёгким щелчком. Внутри аккуратно развешанная одежда: мягкий комбинезон, жилет, свитер. Всё как будто подобрано для неё. Без излишеств, но удивительно точно.

На столе по-прежнему светилось перо. Она провела пальцем рядом и оно дрогнуло, вспыхнуло и затихло. Зеркало в углу отразило её чуть сонную, но собранную, и она кивнула самой себе, почти неосознанно.

И тут дверь влетела с лёгким грохотом. На пороге стоял Тимо. Лохматый. С одним носком. И выражением полной уверенности в себе.

- Я знал! Ты проснулась раньше! Это провал. Я должен был быть первым. Чёртов будильник, сговорился с тобой?

Он театрально застонал и опёрся о косяк, будто ему только что вручили проигрыш века. Лия рассмеялась, не говоря ни слова.

- У тебя тоже такой… - она запнулась, подбирая слово, - …говорящий?

- Будильник? - оживился Тимо. - Мой не просто говорит. Он орёт. Каждый день. В разное время. Сегодня, например, встал в пять и завопил: «Подъём, герой! Вперёд к подвигам!» - Он состроил перекошенное лицо. - Я чуть не выбросил его в окно. Только в окна тут, к сожалению, не выбрасываются.

- У меня совсем другой, - сказала Лия, задумчиво глядя в сторону шкафа. - Бубнил, как будто я ему должна. А потом ушёл спать обратно.

- Ооо, значит, тебе попался ночной. Сова. Поздравляю. Мне бы такого.

Он понизил голос:

- А мой - жаворонок на кофеине. И, по-моему, он меня

терпеть не может. Один раз крикнул "вставай" прямо в ухо. Я упал с кровати. Он сказал, что это был "экстренный способ адаптации".

Лия засмеялась.

- А что, если мы как-то... поменяем их?

- Нет-нет-нет, - Тимо замахал руками. - Я уже пытался договориться. Они не отходят от "своих". Это, видимо, часть плана школы.

Он чуть наклонился вперёд:

- Хотя я всё ещё подозреваю, что они нас слушают.

Будто в подтверждение его слов, из-за шкафа донёсся приглушённый храп. Лия и Тимо переглянулись и синхронно прыснули от смеха.

Утро начиналось в зале «Первые шаги». Тимо и Лия остановились у входа. Не сразу заходя, будто хотели задержать момент до того, как станет официально «день». Некоторые дети уже расселись на подушках, кто-то болтал, кто-то молчал.

Лия обернулась к Тимо:

- Слушай... а у тебя в первый день... был кто-то, кто помог?

Он сначала хотел, кажется, отшутиться. Даже открыл рот, но закрыл. Пожал плечами:

- Да. Близнецы.

- Лу и Ли?

- Ага. Они... странные, конечно. Но странно в хорошем смысле. Когда я только появился, я вёл себя, ну... как обыч-

но. Шумел, выдумывал. Не хотел показывать, что ничего не понимаю.

Он отвернулся, глядя на детей в зале.

- А они просто подошли, сели рядом и начали говорить что-то невнятное. Я сначала подумал, что они из другого измерения. А потом понял: они просто рядом. Не допрашивали, не объясняли. Просто были.

Он усмехнулся.

- С тех пор - уважаю. Они вроде бы вдвоём, но вместе дают ощущение, как будто ты не один.

Лия кивнула.

- Понимаю.

Наступила короткая тишина. Тёплая. В ней не нужно было ничего добавлять. Тимо дернул плечом, сбрасывая серьёзность:

- Так что, если тебе вдруг станет одиноко, можешь сесть рядом со мной. Или с ними. Или с зеркалом, если оно в хорошем настроении.

- Спасибо.

- Только предупреждаю: зеркало по утрам может быть язвительным.

Когда Лия с Тимо вошли в зал, Эм уже стоял у стены. Он просто был, не делал ни одного жеста, не говорил ничего громкого, но дети один за другим начали замолкать и рассаживаться. Кто-то опустился на подушки, кто-то - прямо на пол. Некоторые по-прежнему переговаривались шёпотом.

Эм не делал ни одного «учительского» движения. Он просто ждал.

Через пару минут, когда зал слегка притих, он сел сам - на подушку, как и большинство. Без указаний, без церемоний. И тогда наступила та самая тишина, не вымученная, а настоящая. Когда все почувствовали, что можно слушать.

- Ну что, - сказал он негромко. - Кто как проснулся сегодня?

Тут же вскинул руку мальчик с торчащими волосами:

- А у меня будильник гавкнул! Реально. Я просыпаюсь, а он сидит, как пёс, и лает. Один раз.

- У меня зашипел! - подхватила девочка в сером. - Будто чайник.

- А мой запел что-то, чего я не понял. Потом сказал, что это был язык будущего. И ушёл обратно под стол, - буркнул кто-то сзади.

- А у меня... — начала Лия, но замолчала. Её голос прозвучал тише, чем она хотела.

Эм мельком взглянул в её сторону, но не давил тишиной. Она решила не продолжать. Просто слушать.

Один из близнецов поднял руку, потом второй, и они одновременно сказали:

- Наши будильники молчали.

- Но мы всё равно проснулись.

- Потому что время пришло.

Все засмеялись. Даже Эм усмехнулся краешком губ. Лия

скользнула взглядом по залу. У каждого были свои странности. Свои истории. Тут не было «старших». Все только-только начали. И в этой мысли было неожиданно спокойно.

Эм провёл взглядом по лицам:

- Рад, что вы постепенно разговорились.

Лия почувствовала, как напряжение в зале чуть отпустило. Кто-то улыбнулся, кто-то заёрзал, и вдруг как всегда вовремя - раздался знакомый голос.

- Ну раз уж пошло утреннее шоу, - подал голос Тимо, поднимая руку, как будто собирался озвучить очень важный доклад. - Сообщаю: мой будильник официально мой враг.

- А что он сделал? - подал голос кто-то из зала.

- Что он сделал? - Тимо изобразил трагическую позу. - Он включил гимн. Не шучу. В семь утра. Причём не просто музыку, а прям с хором. Врубил на полном. Я, значит, подскакиваю, думаю, конец света. А он мне: «Доброе утро, герой. Сегодня твой день!»

Кто-то прыснул.

- Я ему говорю: «Нет, не мой!». А он: «Ошибаешься» Я его бросил в стену, он отскочил. В стену - снова отскочил. Я с ним минут пять сражался, потом сдался и пошёл умываться.

- И в чём итог? - спросила девочка с короткими волосами.

- Итог?- Тимо развёл руками. - Он опять победил. Я снова проснулся и пришёл сюда вовремя. Он ведёт в счёте.

Эм посмотрел на него поверх подушки, с чуть приподнятой бровью:

- Впечатляет. Твоё утро - как боевик с моралью.

- Спасибо. Я подумаю над экранизацией, - не моргнув, отозвался Тимо.

Смех снова прокатился по залу. Даже самые зажатые дети начали улыбаться и смотреть не в пол, а друг на друга. Эм кивнул:

- Главное, вы начали разговаривать. А это, поверьте, гораздо важнее, чем победа над будильником.

Когда смех немного стих, Эм слегка потянулся и, словно невзначай, спросил:

- А кто из вас уже подходил к экранам?

Несколько рук поднялись. Некоторые неуверенно, будто не знали, считается ли это «правильно». Тимо фыркнул, не поднимая руки:

- Ага. Я подходил. Ну как, заглядывал. Раз десять. Просто проверял... ну, знаете...

- И как? - спокойно спросил Эм.

- Ну, пока только один раз было странно, - Он замялся на полслова. - Как будто кто-то улыбнулся. Но не я. Не тут.

Он пожал плечами, быстро отводя взгляд.

- Наверное, глюк системы.

Эм ничего не ответил сразу. Он просто кивнул, будто это был очень достойный ответ.

- А у кого не было пока никакого отклика?

Почти половина зала подняла руки.

- Это нормально, - сказал Эм. - Никакой спешки. Здесь не

марафон.

Он провёл взглядом по детям.

- Кто-то почувствует сразу. Кого-то просто потянет к определённой паре. А кто-то будет долго смотреть и не чувствовать ничего.

Он замолчал на мгновение.

- Но если вы будете к себе внимательны, то однажды внутри вспыхнет что-то простое. Тихое. Без фанфар. Просто знание: "вот они".

Он сел чуть удобнее, как будто это была просто беседа среди знакомых.

- Вы пока учитесь слушать себя. Замечать, что чувствуете, когда смотрите. Где тепло, где щекотно, где замирает что-то внутри. Даже если пока кажется, что ничего нет -это уже что-то.

- А можно ошибиться? - подала голос девочка сзади.

Эм посмотрел на неё внимательно.

- Ошибиться - можно. Но только если решишь, что надо угадать. А не почувствовать.

После ответа Эма наступила тишина. Но не неловкая, просто как будто кто-то ждал продолжения. И вдруг, неожиданно даже для себя, Лия подняла голову и спросила:

- Простите, а… о чём именно вы говорите? Про какие экраны?

Несколько голов повернулись в её сторону. Не с осуждением, скорее с лёгким удивлением. Лия почувствовала, как

внутри всё сжалось, но Эм тут же отреагировал. Он посмотрел на неё с теплом, словно знал, что именно она заговорит.

- Хороший вопрос, - сказал он просто. - Спасибо, Лия.

Тимо тихо хмыкнул сбоку, как будто гордился, что она наконец вступила в разговор. Эм продолжил:

- В Школе есть экраны. Через них вы будете смотреть на тех, кто может стать вашими родителями.

Он говорил так спокойно, как будто рассказывал о вещах, которые дети знали с рождения, но забыли и теперь просто вспоминают.

- Иногда на экране возникают случайные люди или сцены, которые вам надо увидеть. Иногда - никто и ничего. Иногда - кто-то очень важный, и вы не понимаете почему, но… внутри что-то происходит.

Он провёл рукой по полу, будто рисуя что-то невидимое.

- Это не экзамен. Не задание. Это отклик. Его не надо придумывать. Он просто… появляется. Или не появляется. И всё, что от вас требуется - это замечать. Себя.

Он сделал паузу, давая словам осесть.

- Мы будем говорить об этом. Постепенно. Без спешки. И каждый найдёт своё. В своё время. Подойди ко мне после сбора, - сказал Эм, глядя на Лию. - Я покажу тебе экран.

Он сказал это спокойно, не выделяя её, но в то же время давая понять, что он рядом. Лия кивнула, опустив глаза. Почему-то стало теплее.

Пока она переваривала услышанное, рядом подняла руку

девочка, с двумя хвостами и веснушками. Говорила тихо, но отчётливо:

- Я уже видела кого-то.

Пауза.

- Женщину. Она сидела на подоконнике. Смотрела на улицу и гладила какую-то фотографию. Я почувствовала... что это как будто про меня. Но она не знает. Она даже не думает, что я где-то есть.

Она сжала ладони.

- Я хочу, чтобы она знала. Но я не могу ей сказать.

Эм слушал. Просто слушал. И когда она замолчала, мягко кивнул:

- Иногда достаточно того, что ты чувствуешь. Это уже связь.

После неё поднял руку мальчик.

- Я не видел никого. Но когда смотрю в экран - у меня дрожат руки. Сначала думал, что просто страшно.

Он выдохнул.

- А потом понял - я боюсь не увидеть. Боюсь, что меня никто не почувствует в ответ.

Становилось тихо. Не гнетуще, а внимательно. Эм поднял взгляд, посмотрел на всех:

- Каждый из вас будет проходить это по-своему. Но если вы не спрячете свои чувства, а разрешите им звучать, то вы всегда найдёте путь. И он не похож на путь других.

Он встал, но не торопил:

- А теперь идите. Кто-то может остаться. Кто-то пойти гулять, кто-то — к завтраку.

Он бросил взгляд на Лию и добавил чуть тише, но все услышали:

- Лия, а ты останься на пару минут.

Когда остальные дети начали понемногу вставать и расходиться, кто-то направился в сторону столовой, кто-то во двор, Лия осталась сидеть на месте. Сердце стучало чуть быстрее обычного, но не от страха, а от чего-то похожего на предвкушение. Эм поднялся и пошёл к ней. Он ничего не говорил, просто кивнул в сторону выхода из зала, и они пошли вместе по пустому коридору. Он вёл её спокойно, не спеша, позволяя этому молчанию быть нужным.

Когда они свернули за угол, Эм вдруг бросил взгляд в сторону и усмехнулся:

- За углом стоит Тимо. Делает вид, что смотрит на потолок. Очень убедительно.

Он чуть склонился к Лие, будто делится тайной:

- Хороший у тебя защитник. Немного шумный, но преданный.

Лия не знала, как на это ответить. Просто улыбнулась.

- Только знай, - добавил Эм мягко, - ты крепче, чем он думает. И чем ты сама думаешь тоже.

Они подошли к небольшой комнате с полукруглой аркой. Дверь не имела ручки, она просто растворилась, когда они приблизились. Внутри было тихо и светло. Стены чуть мер-

цали, как будто вдыхали свет. В центре комнаты был экран. Простой, прямоугольный. На первый взгляд как обычное стекло, пока ты не вглядишься. Эм остался у двери.

- Не жди инструкции. Просто подойди и будь с собой.

Лия медленно шагнула вперёд. Первые секунды видела только свое отражение. Потом началось движение. Появились силуэты. Люди. Кто-то шёл по улице. Кто-то держал в руках кружку. Кто-то гладил кошку.

Она чувствовала, как внутри у неё всплывает что-то... неясное. Не слёзы, не радость. Призрачное напряжение, как будто её сердце ждало чего-то.

На секунду один кадр задержался: женщина стояла у плиты, подперев щёку рукой. Она выглядела уставшей. Лия почувствовала, как внутри что-то щёлкнуло едва уловимо. Экран сменился, как будто сам решил, что этого достаточно.

Лия сделала шаг назад. Эм всё это время не приближался. Только сейчас он подошёл ближе, но не навязчиво. Просто оказался рядом.

- Иногда первый взгляд - это просто первый шаг.

Лия не ответила, просто кивнула. Но ей стало легче.

Эм с лёгкой улыбкой проводил её до двери, не говоря больше ни слова. На выходе из они увидели Тимо, лениво прислонившегося к стене. Он сделал вид, что зевнул.

Эм вдруг с ухмылкой сказал:

- Только скажи Тимо, что если он опять в следующий раз будет кривляться у экрана или пытаться туда запрыгнуть, то

я лично превращу его будильник в громкий тапок.

***

- Ты так долго. Я уже подумал, что тебя затянуло внутрь.

- Ага, - усмехнулась Лия. - И как ты собирался меня спасать?

- Кричал бы на экран, - пожал плечами Тимо. - А если не помог, то принёс бы шоколад.

Он посмотрел на неё чуть внимательнее.

- Всё нормально?

- Да, - тихо сказала Лия.

- Ну что, - сказал Тимо, разминая шею, - теперь у тебя официально открыт доступ к нашей главной миссии.

Он понизил голос, будто произносит нечто важное:

- Завтрак.

- А я думала, ты скажешь «путь души».

- Это второй приоритет, - подмигнул он. - Завтрак это святое.

Они свернули в знакомый коридор, и Лия снова почувствовала этот особенный запах. Смесь выпечки, чего-то сливочного и тёплого, как дома.

- Сегодня у нас, надеюсь, не «брокколи с любовью»? - хмыкнула она.

- Надейся. Но знай: Толька может быть коварна. Её любовь к брокколи безмерна.

Он скорчил драматичную гримасу:

- Я один раз сказал, что у меня на неё аллергия. Она нали-

ла в кашу брокколиный отвар. «Без кусочков, не переживай» - процитировал он голосом удивительно похожим на Тольку.

Лия рассмеялась.

- А Рик говорил, что брокколи - это источник силы.

- Он и утреннюю зарядку делает. И спасибо говорит, когда ест суп. Страшный человек.

Они вошли в столовую. Там уже сидели дети, некоторые махали, кто-то кивал. Близнецы уже были за столом и строили очередную архитектурную композицию из хлеба.

- Пошли, - Тимо махнул рукой.

- Скажите честно… опять брокколи? - с улыбкой спросила Лия, приблизившись к близнецам.

- Сегодня почти без, - сказал Лу.

- Но вон в каше что-то подозрительно зелёное, - добавил Ли.

- Хуже было три дня назад, - хмыкнул Тимо. - Когда брокколи оказалась… в моем сырнике.

- Мы думали, это изюм, - театрально всплеснул руками Лу.

- А это был сюрприз от Тольки. Персональный. Цени.

- Она вообще весёлая, - вставил Тимо. - Говорит, что готовит с душой и с сюжетом. И улыбается так, как будто вручает тебе подарок.

Лия рассмеялась, размешивая кашу. Ей показалось, что в ней и правда что-то подозрительно поблёскивало зеленым.

После завтрака группа из пятерых неспешно двинулась вдоль внутреннего двора. Погода была по-школьному хорошая. Не слишком жарко, но как будто специально созданная для того, чтобы куда-то пойти.

Тимо шагал впереди с привычной самоуверенностью. Лу и Ли, как обычно, были рядом, но не в унисон. Лу обсуждал маршрут, сверяясь с клочком нарисованной от руки схемы, а Ли, едва поспевавший, одновременно рисовал на другой стороне карты... цветок.

- Я не уверен, что цветок нам подскажет, где то самое «секретное место», про которое Эм упоминал шёпотом, - пробормотал Лу, не отрывая взгляда от своего маршрута.

- Это не цветок, это красота, - ответил Ли, не поднимая головы. - Иногда карта должна дышать.

- Она должна показывать, куда идти, - тихо возразил Лу, но уже без спора.

Позади всех шли Лия и Рик. Он держался чуть отстранённо, но именно рядом с Лией расслабился.

- Знаешь, я познакомился с Тимо на второй день, - сказал он вдруг. - Он тогда уже всех знал. И чуть не попал в переделку.

- Что случилось?

- Он хотел проверить, как работает лестница, которая «не ведёт никуда». Она и вправду никуда не вела. Только обратно... через полчаса.

Рик усмехнулся.

- Я остался с ним, ждал. А потом мы вдвоём пытались выдать это за учебную миссию по самообнаружению.

Лия рассмеялась:

- Получилось?

- Нет. Но нас за это отправили в столовую помогать Тольке. С тех пор он считает, что я его спас. - Рик качнул головой. - И втягивает в свои идеи.

Тут он вдруг замолчал, нахмурился и со стоном произнёс:

- Нет, нет, нет...Он что, снова...

- Ну… что скажете? - спросил Тимо с ухмылкой победителя будто перед настоящим открытием века.

- Скажу, что это ужасная идея, - буркнул Рик, скрестив руки. - Мы просто вышли прогуляться! А ты нас опять втянул… во что это вообще?

Он указал на странную дверь. Она стояла прямо на поляне, ни к чему не примыкая. Ни стен, ни тропинок рядом. Просто дверь. Старая, выцветшая, чуть покосившаяся. И всё же… какая-то притягательная.

- Она выглядит… неправильно, - сказал Лу, прищурившись. - Словно должна быть где-то, но стоит тут.

- Может, она ведёт за территорию школы, - пробормотал Ли. - А там уже туман, ничего нет. Или пустота.

- Или туда запирают призраков, - с нажимом добавил Лу.

- Или хранят что-то очень древнее и страшное, - прошептал Ли, с явным интересом.

- Вы сейчас серьёзно? - Тимо вскинул бровь. - Да это про-

сто старая дверь. Волшебная старая дверь! Ну, максимум, склад носков, забытых учениками прошлого потока. Но надо проверить!

- А если мы пройдём и нас тут забудут? - не сдавался Рик.

- Тогда я точно запишу об этом мемуары, - бросил Тимо. - «Как мы исчезли. Глава первая».

Пока спор разгорался, Лия молча наблюдала. Она не спорила, не комментировала, только слегка приподняла бровь и сделала шаг вперёд.

- Лия, подожди... - начал Рик, но она уже дотянулась до ручки.

Щелчка не было. Дверь просто открылась. Легко. Лия прошла сквозь неё и оказалась… по другую сторону. Там не было портала, света, лестницы. Просто пространство. То же самое, только с другой стороны. Она обернулась, облокотилась на косяк и, глядя на замерших мальчишек, картинно сказала:

- Та-дааааам.

Молчание.

- Она… - выдохнул Лу.

- Просто… прошла, - закончил Ли.

- И там ничего? - с подозрением спросил Рик.

- Иногда, - Лия с улыбкой отряхнула плечо, - дверь это просто дверь.

В этот момент где-то сбоку, от края деревьев, донёсся чистый, лёгкий смех. Дети обернулись.

На скамейке, под низкой кроной, сидела женщина в светлой накидке. Волосы собраны в высокий хвост, взгляд тёплый и внимательный. Она прикрыла рот рукой, но в её глазах смеялась целая история.

- Вот это я понимаю исследование, - сказала она, и смех зазвучал снова.

Она подошла ближе, легко и уверенно, словно просто прогуливалась мимо. От неё веяло теплом и солнцем, как от летнего утра на веранде.

- Ну что ж, - сказала она с улыбкой, - исследование засчитано. Дверь вы нашли. Правда, она оказалась... скромной.

- Скромной? - возмутился Тимо. - Она стояла одна, посреди поляны! Это подозрительно!

- Или очень уверенно, - заметила она. - Вы как?

- Немного растерялись, - признался Лу.

- Но было интересно, - добавил Ли.

- Мы не знали, что вы за нами наблюдаете, - бросил Рик, всё ещё настороженно.

- Это и хорошо. Я ведь не для оценки. Я сегодня с вами. Мила, ваш новый наставник. По какому предмету узнаете позже. Пока всё только начинается.

- А вы не могли бы просто сказать? - Тимо вздохнул. - Почему у вас у всех такие обтекаемые ответы?

Мила рассмеялась, искренне и весело:

- Чтобы вы не начали сразу придумывать, кто перед вами. Не строили в голове «наставника по предмету». Вы сначала

поживите, почувствуйте. А потом всё сложится.

Она оглядела их с лёгкой теплотой:

- Сегодня прибыло трое новых. Через пару дней все соберутся, и тогда начнём по-настоящему. А пока... не сидите на месте.

- Мы и не собирались, - честно пробурчал Тимо.

- Вот и отлично. Раз вы настроены на приключения, подскажу одно местечко, - Мила сделала паузу. - В дальнем саду, за прудом, есть старый навес. Почти заросший. Многие мимо проходят и не замечают. Но вы не пройдите. Посмотрите, что там. Оно того стоит.

- А можно прямо сейчас? - оживился Лу.

- После обеда, - подмигнула она. - И возьмите с собой её, - она кивнула на Лию. - У неё, кажется, включается хорошее мышление в нужный момент.

- Я запишу это как официальный талант, - пошутила Лия.

- А я как ориентир, куда идти, - сказал Тимо.

Мила уже разворачивалась, когда добавила:

- До встречи. И, пожалуйста, не проваливайтесь в лавки, шахты и подвалы. Хотя... если и провалитесь - записывайте, будет, что обсудить на занятиях.

Она ушла, оставив после себя лёгкий шлейф запаха лугового чая и ощущение, будто день стал ярче.

***

Они возвращались по знакомой дорожке, чуть тише, чем ушли. Лия шла рядом с Тимо, чуть позади остальных. Солн-

це клонилось, нагревая плечи сквозь рубашку.

- Что скажете про наставницу? - спросил Тимо, притормозив и оглядываясь.

- Теплая, - сказал Рик. - Как будто знает тебя дольше, чем ты есть.

- А мне казалось, что наставники будут другими, - тихо произнесла Лия. - Я думала, что все они как тот, кто встречает нас у ворот. Спокойные, молчаливые, как будто внутри них что-то очень древнее.

Они остановились. На Лию уставились сразу четверо пар глаз.

- Подожди… - начал Лу. - Как у ворот?

- Ну да. Высокий, с длинным плащом. Он почти не говорил. Только смотрел… будто в саму суть, - ответила Лия, немного сбившись с мысли. - Вы что, его не видели?

- Нет, - сказал Ли. - Меня встречала женщина в ярком платье. Она смеялась и сказала, что я похож на радугу, даже если сам пока этого не знаешь.

- У меня был мужик в военной куртке, - хмыкнул Рик. - Сказал «порядок - это надёжность». Я подумал, что попал в казарму. А потом оказалось всего лишь школа.

- А мне попалась девушка в белом комбинезоне, - сказал Лу. - Она говорила, что у меня внутри движок, и я сам решаю, когда его заводить. Я тогда даже не понял, про что она.

Тимо молчал. Потом выдал:

- А я думал, все встретили моего. Смешного маленького

старика с бородой и хитрыми глазами, который хмыкнул и сказал «Ну, наконец ты и явился». -Он усмехнулся. - Я тоже ничего не понял, но мне понравилось.

- Почему мы их больше не видели? - удивлённо спросила Лия.

Они переглянулись. Молчание повисло в воздухе.

- Может, потому что они… не совсем как мы? - тихо предположил Ли. - А что-то вроде... проводников?

- Или отражений, - добавил Рик. - Мы тогда были другими. Только прибыли. Может, это были наши образы. Того, кто нам был нужен в тот момент.

- Получается, у каждого был свой, - проговорила Лия, чуть тише. - И каждый увидел то, что готов был увидеть.

Она обернулась к близнецам:

- А вы… вы разве появились не одновременно?

Близнецы переглянулись. Ли кивнул Лу - мол, рассказывай.

- Нет, - покачал головой Лу. - Сначала появился я.

Он говорил спокойно, чуть задумчиво:

- Подошёл к школе, но дверь не открывалась. Стоял, ждал. Было тихо. Пусто. И вдруг вижу - идёт он.

Кивок в сторону Ли.

- Я сначала подумал, что это часть испытания: ждать. Я приготовился ждать. Но когда он подошёл, дверь открылась сама.

Он пожал плечами.

- Мы зашли вместе. А потом увидели себя в зеркале.

- И слегка офигели, - добавил Ли. - Потому что были одинаково растрёпаны.

- А теперь вы как будто по-разному причесаны, - усмехнулся Тимо. – Вы даже говорите одинаково.

- Просто вы нас не слушаете, - фыркнули они хором.

Они снова пошли, чуть тише. Внутри у каждого остался свой образ. Того, кто встретил их у самых ворот.

- Ну что, после обеда в сад? - спросил Лу.

- Только если без кустов-сюрпризов, - бросил Рик.

- Или наоборот, только с ними, - хмыкнул Тимо. - Особенно если Рик снова в них застрянет. Это было шедевральное. Никто так красиво не орёт «помогите», как ты.

Рик слегка покраснел и буркнул:

- Вообще-то, они сами меня схватили. Там ветка была… подозрительно цепкая.

- Конечно, конечно, - протянул Тимо.

Смех снова пронёсся по тропинке.

***

После обеда они направились в «Первые шаги», свой любимый огромный, светлый зал, куда дети заходили без всякой цели. Здесь никто не учил и не проверял, но зато можно было делать всё: кататься на мягких платформах, читать, висеть вниз головой на качелях, сочинять истории, строить башни из книг или просто сидеть в тишине. Зал сам подстраивался под настроение: то расширялся, то сжимался, то на-

поминал большую библиотеку с мохнатыми креслами, то игровую площадку. Уютный, без правил, он был чем-то вроде дыхания между делами.

Тимо первым плюхнулся в подушку, раздав лёгкий вздох со стороны ткани.

- Всё. Я недоступен до вечера. Пожалуйста, не пихать и не тормошить, - объявил он, сложив руки за головой.

- Сильно сомневаюсь, что хоть кто-то пойдёт тебя тормошить, - пробормотал Рик.

Лу и Ли уже катались на мягких цилиндрах, изображая неуловимых метеоров.

Лия огляделась, и взгляд её зацепился за угол, в котором у окна сидел кто-то один. Мальчик, немного старше остальных на вид. Он держался особняком, ссутулившись, будто хотел спрятаться в собственных плечах. Он смотрел куда-то в пол, и к нему никто не подходил. В его молчании было нечто… плотное. Не просто тишина, а почти ощутимая стена между ним и всеми остальными.

Лия машинально задержала на нём взгляд.

К нему подошёл светловолосый мальчик с кудряшками - тот самый, кто забежал с тапком в комнату "След". Он был лёгкий, открытый, совсем другой. Он тихо что-то сказал, присел рядом. Ответ последовал короткий. Резкий. И по выражению лица светлого мальчика стало ясно: продолжения разговора не будет.

- Эй, Микки! - позвал Лу. - Иди сюда, ты как, цел?

- Ага! - Микки оживился, почти подпрыгнул и быстро перебрался к ним, явно обрадованный, что его заметили.

- Что, не завёлся разговор? - спросил Ли, кивая в сторону.

- Я попробовал, но он как-то... не очень хочет, чтобы с ним говорили, - честно ответил Микки, сев ближе. - Может, не время. Или он просто... ну, такой.

- Ты тут давно? - спросила Лия.

- Я тут уже недели две.

Он оглянулся и улыбнулся, чуть смущённо, но тепло.

- Я вас слышал утром, на сборе, - добавил он. - Весело у вас тут.

- Ты просто не видел Тимо в режиме «весело», - с улыбкой сказала Лия.

- Боюсь, не стоит, - буркнул Рик. - Это как запуск салюта в закрытом помещении.

- Вот и день прошёл не зря, - заметил Тимо. - Новенький в нашей банде!

Микки хихикнул.

А в углу, как и прежде, сидел тот мальчик. Отгороженный от остальных своей тенью. Имя его пока никто не знал. Но взгляд Лии время от времени всё равно возвращался к нему.

К вечеру знакомый звон снова разнёсся по коридору. Дети уже привыкли: он звал к вечернему сбору, который никогда не повторялся, но всегда что-то оставлял внутри.

Зал был полутемным, тёплым. Стена - та самая, живая, мерцающая, как дыхание, ждала. Эм стоял рядом, почти сли-

ваясь с тенями.

- Кто хочет выходит. Кто не хочет остаётся. Но смотрит, - сказал он мягко.

Первым подошёл Лу. Приложил ладонь, и на стене закружился светлый вихрь с компасом в центре. Чётко. Направленно. Ли встал чуть позже. Его вихрь повторил форму, но шёл иначе: мягче, с завихрениями, будто слушал перед движением. Компас был, но чуть в стороне.

- Одинаковые, - пробормотал кто-то.

- Вообще нет, - буркнул Лу и сел.

Лия уловила в его голосе упрямство.

Тимо поднялся с видом, как будто выходит на сцену.

- Сейчас будет прекрасно, - сказал он с серьёзным выражением лица.

- Ну держитесь, - подбросил Эм с едва заметной ухмылкой.

Он положил ладонь на стену. На поверхности возник кот. В очках. В плаще. Он сидел перед зеркалом, в котором отражался… он же, но с медалью «Лучший из самых скромных», и табличкой над головой: «Пока ещё не поздно стать легендой».

Повисла пауза.

- Что это вообще было? - спросил Рик, не скрывая эмоций.

- Моё будущее, - важно ответил Тимо. - Только немного приукрашенное.

- Немного? - вскинул бровь Ли. - Там кот в очках.

- Это для умственного баланса, - пояснил Тимо. - Надо же как-то подчеркнуть интеллект.

- А плащ?

- Само собой, магия стиля.

Он вернулся на место под тихий смешок остальных. Рик вышел следующим. Его след - фигура, выстроенная точно, как карта или план. Чёткие линии, внутренняя структура. И в самом центре светлая точка. Лаконично, но глубоко. Тимо хмыкнул:

- Ты точно не учитель математики?

- Увы, - отозвался Рик.

Следующим был Микки. Он подошёл легко, почти весело. Положил ладонь. На стене появился дом, уютный, с дымком из трубы. В одном окне был маленький силуэт. Чуть размытый. Как будто внутри кто-то стоял и ждал.

Лия встала последней из своей компании. Её ладонь легла на стену, и вспыхнул огонёк, как искра в сложенных ладонях.

Новенькие по очереди вышли тоже. Рыжий мальчик - радужное колесо. Девочка - две фигуры, держащиеся за руки. Как дружба, простая и настоящая.

После этого наступила тишина.

Секунда.

Другая.

Лия уловила, как Эм смотрит куда-то в сторону, в угол. Его взгляд был прямой, спокойный, но зовущий.

- А ты, Яр? - просто спросил он. - Подойдёшь сегодня?

Все обернулись. Те, кто ещё не знал имени, узнали его сейчас. Мальчик у окна поднялся. Молча. Ни на кого не глядя. Просто подошёл. Положил ладонь на стену. Мгновение - и поверхность покрылась тьмой. Глубокой, насыщенной, будто ночь пролилась внутрь. Но не зловещей, скорее угнетающей, засасывающей. В самой её глубине была едва уловимая крошечная точка света.

Никто не пошутил. Никто не дышал. Яр развернулся и так же молча вернулся на место.

- Спасибо, - тихо сказал Эм. - На сегодня всё.

Он провёл рукой по стене. Образы исчезли.

- Завтра будет новый день. А сейчас - отдых - продолжил Эм.

Дети начали вставать. Кто-то смеялся, кто-то молчал. Но каждый унёс с собой след. И не только тот, что был на стене.

Глава 3

Следующие три дня были почти похожи друг на друга.

Каждое утро начиналось одинаково. С тонкого звона, как будто само пространство напоминало: «просыпайся». Потом был завтрак, где Толька, как обычно, предлагала блюда с разной степенью креативности, но при этом всегда по-доброму вкусные: от сливочного пюре с ванилью до загадочных «медовых кабачков». Встречу с Эмом перенесли после завтрака, чему очень обрадовались все, особенно Тимо. Никто так и не понял: это урок, разговор или просто возможность побыть собой.

Эм не давал заданий, не проверял тетради и не произносил речей. Он задавал вопросы. Простые. Иногда странные. Но почти всегда те, на которые не получалось ответить сразу. И от этого становилось интересно.

За эти дни в школу прибыли ещё двое. Первым был мальчик по имени Сев.

Он появился тихо. Каштановые волосы, аккуратная рубашка, взгляд слегка удивлённый, будто он пришёл по ошибке и всё ещё ждал, что его попросят предъявить документ. Он был вежлив. Очень. Улыбался каждому, чуть склонял голову при встрече, говорил «спасибо» даже за свободное место у окна. Его манера держаться словно кричала: «я вас не потревожу», и от этого он казался немного потерянным.

Но Лия заметила: он всё подмечал. Молчаливо, быстро, и с каким-то своим выводом на лице, который не озвучивал вслух.

А на следующий день появилась Фина. В её появлении было что-то… завершённое. Как будто она уже знала, куда идёт и зачем. Длинные, идеально прямые волосы, без единой выбившейся пряди. Даже после пробежки по двору они лежали безупречно, что немного пугало.

Фина говорила редко, но когда задавала вопросы - это были точные удары. Прямые, без оправданий. Не со злом, с ясностью. Иной раз становилось не по себе, потому что она не смущалась пауз, и спокойно смотрела в глаза, когда говорила.

- А почему вы решили, что это работает?

- А кто сказал, что он обязан быть добрым?

- А ты уверена, что это было ради неё, а не ради тебя?

Её не боялись, но... предпочитали не обсуждать при ней важное. Она была как холодная вода: освежает, но не всегда хочется окунаться.

А Яр…Лия за эти три дня успела его разглядеть. Просто мальчик. Обычный. Только будто немного старше. Чёрные, чуть волнистые волосы, всегда немного растрёпанные. Глаза глубокие, тёмные, и слишком серьёзные для их возраста. Как будто он уже видел что-то, чего они ещё не знали. Он не сутулился, не прятался, не опускал взгляд. Он просто был отдельно. Молчал, когда говорили. Уходил, когда смеялись.

В нём будто жила какая-то другая волна, не совпадающая с общей музыкой.

Лия всё чаще ловила себя на том, что ищет его взгляд. Не чтобы заговорить, нет. Просто чтобы понять. Он притягивал, как притягивает тишина, в которой чувствуешь не пустоту, а смысл.

Он почти не смотрел на неё, как и не смотрел ни на кого. Но пару раз, на утреннем сборе, когда Эм задавал особенно странный вопрос, Лия ощущала, как он... слушает. Не Эма. А её.

Иногда, пробегая между делами, появлялась Мила. Она была как ветер - лёгкая, непредсказуемая. То мелькнёт за окном, то вдруг выйдет из-за дерева и подмигнёт, исчезая в следующий момент. Она не говорила много, но от её присутствия становилось спокойно.

Больше наставников никто не видел. Как будто кроме Эма, Милы и поварихи Тольки здесь больше никого не было. Что, конечно, казалось странным, учитывая размеры школы. Некоторые начали строить теории. Кто-то решил, что остальные невидимы. Кто-то - что их проверяют, прежде чем показать. Кто-то - что это испытание тишиной. Дети строили разные догадки.

Только Тимо сказал:

- Ну вы чего. Просто они прячутся от Толькиной брокколи. Всё логично.

И всё же его самого терзало любопытство. Однажды после

завтрака он объявил, что идёт на разведку. И пошёл. Шёл уверенно, глядя по сторонам, даже махнул кому-то, словно настоящий герой. Он приблизился к двери с надписью «учительская», осторожно положил руку на ручку…И в следующий момент сидел на краю фонтана во внутреннем дворике. Один носок был мокрым.

- Она меня выплюнула! - возмущался он потом. - Мягко, с юмором. Как будто сказала: «не сегодня, котёнок».

На этом попытки закончились. Ну… почти. Тимо заявил, что будет ждать правильного момента. Рик сказал, что такого не существует. И пока школа жила своей медленной, но уверенной жизнью, Лия всё больше чувствовала: спокойствие здесь - только оболочка.

***

Обычно в комнате «Первые шаги» царил мягкий гул - уютный, почти домашний. Кто-то спорил о том, какая булочка вкуснее, кто-то строил башню из подушек, а кто-то просто лежал, глядя в потолок, будто там вот-вот вспыхнет звезда с ответом.

Дети понемногу разбились на компании. Лу, Рик и Ли чаще держались вместе, с ними нередко сидели Лия, Тимо, Сев и Микки. Другие составляли свои группы - например, рыжий мальчишка с веснушками, Фина и Лира часто болтали втроём. Яр, как обычно, сидел в одиночестве, будто ему никто и не нужен.

Но был ещё один. Мион. Мальчишка с большими, хищ-

ными глазами, в которых пылал огонь - неугомонный, тревожный, как будто он всё время стоял на страже. В этих глазах было слишком много для одного человека: злости, боли, остроты и… непонятного одиночества. Его волосы были собраны в небольшой хвостик на макушке, только верхняя часть головы, как протест, как вызов. Всё в нём будто кричало: *я не такой, как вы*. Он не подходил ни к одной компании, но всегда оказывался в самой гуще событий. И даже если молчал, было чувство, что он вот-вот взорвётся.

Ссора началась внезапно. Сев, устроившись рядом с Лией, вдруг заговорил:

- А у меня вчера было странно… Я проснулся ночью, и у двери мигал мягкий свет. Будильник выключен, темно, а там как будто… что-то было. Не страшное. Просто… как будто кто-то стоял.

- Ага, это призрак попросил чаю, - тут же раздался издевательский голос.

Несколько человек обернулись. Он сидел на подушке, закинув одну ногу на другую, и смотрел на Сева с такой ухмылкой, что даже Тимо немного напрягся.

- Это был не призрак, - сжал плечи сказал Сев чуть осипшим голосом. Он не умел защищать себя.

- Конечно. Это был световой зайчик от твоего воображения.

Рик поднял голову:

- Можно же по-другому. Он просто делится.

- А я делюсь тем, что это глупость, - оскалился тот. - Вдруг правда задумается. Сильно полезно.

- Ты всегда так говоришь, - тихо заметил Лия. - Словно нарочно.

Он перевёл взгляд на неё. На мгновение в глазах промелькнуло что-то почти… уязвимое. Но сразу яростно вспыхнули глаза и выражение лица сменилось холодной усмешкой.

- Конечно ты… Сидишь тут, святая. Всех слушаешь. Он на тебя смотрит, как на солнце. А ты что? Слова не сказала. Только глазками хлопаешь.

Лия опешила. Тимо резко поднялся. До этого он сидел, опершись на ладони, но теперь стоял и смотрел прямо на него.

- Ты, может, заткнёшься уже?

- Заткнуться? - переспросил Мион, поднимаясь. - О, от тебя это особенно смешно слышать. Ты сам как радиоприёмник без кнопки "выкл". Только несёшь вечно какую-то чушь.

Они стояли друг напротив друга. Ни один не отводил взгляда. Кажется, даже не моргал. Лия впервые видела Тимо таким… серьёзным.

- По крайней мере, я не бросаюсь на людей, - процедил Тимо. - Ты же не можешь не укусить, если кто-то сказал слово не так?

- А ты не можешь не влезть, когда кто-то задел её? - выпалил он, показав пальцем на Лию. - Только скажи, она тебе

кто? Будешь защищать её теперь всегда?

- Да! – без раздумий громко рявкнул Тимо и шагнул вперёд.

В этот момент между ними встал Рик. Он не кричал, не хватал за руки. Просто оказался между, словно барьер, и глянул на обоих строго.

- Хватит, - сказал он.

Мион посмотрел на Рика, потом на Лию, потом снова на Тимо.

- Вы тут все такие… правильные, да? Ладно.

Он резко наклонился, вырвал тетрадь из-под подушки, швырнул её с такой силой, что та ударилась о стену, распахнулась и замерла.

- Вот вам ваша мудрость. Подавитесь.

Он рванул к двери и хлопнул ею так, что в окне задребезжали стёкла.

Комната на секунду замерла.

- Кто это вообще был? - прошептал Микки.

- Мион. Он всегда как вулкан, - сказал Лу. - Только под тонкой крышкой.

Лия всё ещё молчала. Но потом тихо сказала:

- У него тоже маска. Только не смешная. А очень колючая.

***

Наступило следующее утро. Но Лия знала: оно не такое, как раньше. Сегодня первый настоящий урок. Об этом вчера сказал Эм, с той самой своей полуулыбкой, от которой всегда

становится интереснее, но немного тревожно.

Будильник, как и прежде, прозвонил в своё время, но на этот раз особенно сердито.

- Проснись уже, спящая королева! У меня, между прочим, тоже есть график!

Он спрыгнул с полки, грохнулся на пол, подпрыгнул, бурча:

- Всё, я пошёл спать. Увидимся завтра. Или нет.

Лия усмехнулась, потянулась и села на постели. Комната была светлой, уютной, в её любимых оттенках, и это означало, что утро точно начинается не зря.

Подойдя к шкафу, она прищурилась:

- Так, брюки. Удобные. Серые. Или синие. Пожалуйста.

Шкаф заскрипел, покашлял и открылся. Изнутри вылетело… платье. Воздушное, чуть мерцающее, с цветами по подолу.

- Серьёзно? - Лия приподняла бровь.

Шкаф поёрзал створками и с обиженным придыханием ответил:

- Ну ты же девочка!

- Я и в брюках девочка, - спокойно заметила Лия. - Давай ещё раз.

Платье тут же исчезло, втянутое обратно, словно оно обиделось. Через секунду появилась аккуратная стопка: брюки, рубашка, жилет. Всё в тон.

Лия кивнула, чуть улыбнувшись.

- Так-то лучше.

- Угу… Скучнее не придумаешь, - буркнул шкаф и обиженно закрыл дверцы.

Она переоделась быстро. Сегодня всё ощущалось по-другому. Воздух. Свет. Да даже зеркало смотрело на неё с каким-то предвкушением.

Через пару минут дверь распахнулась без стука, как всегда.

- А вот и я. Живой, бодрый, голодный и слегка неуверенный в своём выборе носков.

Это был Тимо, конечно. Волосы торчали во все стороны, одна шнуровка болталась, а на щеке странное пятно, похожее на отпечаток подушки. Но главное - это носки. Один ярко-жёлтый с ракетами, второй с пиццей. Оба кричащие и, казалось, гордо демонстрирующие: «мы тут не просто так».

- У тебя шкаф случайно не пытался с тобой поспорить? - спросила Лия, аккуратно поправляя ворот своей рубашки в клетку.

- Спорить? - Тимо фыркнул. - Мой шкаф вообще меня игнорирует. Сказал, что пока я не научусь сдержанности в образах, он не будет поддерживать абсурд. Но… - он кивнул на свои носки, - он проиграл. Это была долгая битва. Я уговаривал, аргументировал, пытался трогать душу. В конце концов, он сдался. Думаю, просто устал.

- Носки с ракетами?

- И пиццей. - гордо добавил Тимо. - Это мой личный

стиль. Правда, я слышал, как шкаф шепнул моим ботинкам: «Извините, мне самому стыдно».

- У меня он выдал платье. Потому что я девочка. - Лия скрестила руки.

- Ну… ты же девочка, - с серьёзной миной повторил Тимо и тут же покачал головой. - Ладно, забудь. Шкафы они такие…Но знаешь что? Моё зеркало вчера решило, что я должен подстричься.

- Подстричься?

- Ага. Показывало мне варианты причесок, и на одном я выглядел в точности как Лу. Представляешь? Я! Лу! - он схватился за голову. - И это зеркало называло это «стильным решением». Ужас.

Лия рассмеялась.

- Ты не похож на Лу.

- А зеркало думает иначе. Оно вообще явно работает против меня. Хотя, возможно, у него старый софт. Или травма.

Они переглянулись и, как будто по невидимому сигналу, вышли из комнаты вместе. Сегодня был первый урок. И, похоже, день обещал быть насыщенным.

Столовая встретила их привычным ароматом горячих лепёшек, тёплого чая с душистыми травами и чем-то сладким, чего Тимо пытался угадать уже третий день. Лия уже собиралась подойти к своему столику, когда заметила того самого мальчишку с хвостиком. Он сидел у окна, молчаливый, нахмурившись, будто весь зал его раздражал. Рядом с

ним остановился веснушчатый мальчик - как выяснилось, его звали Терри.

- Эй, ты чего такой? - спросил он с привычной лёгкостью.

- Не твоё дело, - огрызнулся тот, даже не взглянув на него.

Зато взглянул на Лию. Их глаза на мгновение встретились, и Лия вздрогнув тут же отвела взгляд - что-то в этих глазах её обожгло.

- Сегодня… малиновый пирог? Или это клубника? - Тимо прищурился, вдыхая запах.

- Это малина. Со вспышкой корицы, - отозвалась Толька с видом победителя.

- Конечно. Без вспышки это просто ягода, а так фейерверк, - фыркнул Тимо, подмигивая Лии.

Они взяли подносы и разошлись по залу, садясь кто куда хотел. Фина села рядом со своей подругой Лирой - девочкой со светлыми кудрявыми волосами и веснушками. Выглядели они настолько по-разному, что на миг Лия даже удивилась. Как будто кто-то специально посадил свет и тень рядом, чтобы подчеркнуть контраст. Фина - чёткая, собранная, немного отстранённая. Лира - будто солнечный луч с озорной улыбкой. И всё же между ними было нечто общее, невидимое.

Сев стоял у края стола, раздумывая. Он уже заметил, что за одним из столов собрались Лия, Тимо, Лу, Ли и Рик и слегка замялся на месте.

- Эй, Сев! - окликнул Лу, сделав приглашающий жест. -

Хватит колебаться, у нас чай не ждёт.

Сев замер, а потом сел с чуть заметной улыбкой.

Во время еды никто не шутил слишком громко, не спорил, не строил планов на великое приключение. Даже Лу и Ли вели себя тише обычного.

- А ты не волнуешься? - спросила Лия, обернувшись к Тимо, когда они вышли в коридор.

- Я? - Тимо расправил плечи. - Нет. Конечно нет. Мы просто идём на урок, а не на... бал для драконов.

Он говорил легко, даже улыбался. Но Лия заметила: его уши чуть покраснели, а взгляд стал резче, чем обычно.

- Эм уже там, - заметил Рик. - Он всегда первый.

- Эм не приходит. Он как... часть архитектуры, - сказал Тимо. - Иногда мне кажется, он просто материализуется из воздуха.

- Или живёт в стенах, - загадочно добавил Лу.

- Или в голове, - продолжил Тимо. - Вот серьёзно. Бывает, думаю что-нибудь - и вдруг в голове такой спокойный голос: «Ты уверен, что это твой выбор?»

- Может, это совесть? - усмехнулась Лия.

- Неа. Совесть у меня звучит басом и обычно на моей стороне. А Эм как метроном. Только душевный…

Они подошли к двери. Несколько детей уже вошли, почти бесшумно, как будто чувствовали, что этот урок важен.

- Готова? - Тимо прищурился.

Лия молча кивнула. И они зашли внутрь.

Внутри зала было тихо. Настолько тихо, что каждый шаг будто нарушал невидимую ткань пространства. Круг подушек уже ждал. Кто-то выбрал своё место быстро, уверенно, как будто знал его заранее. Кто-то долго смотрел, выбирая. Лия просто села туда, куда потянуло. Тимо был рядом.

Эм стоял в центре. Ничего не говорил. Не делал жестов. Просто стоял, будто часть пространства и в то же время его источник. Ни улыбки, ни строгости - только внимательное, ровное присутствие. Когда все расселись, он обвёл их взглядом. Не быстро, по одному. И когда его глаза встретились с глазами Лии, она вздрогнула. Это было не просто «посмотрел». Это было как будто он зашёл внутрь, но не нарушая границ. Как будто увидел всё: и хорошее, и то, что она сама ещё не разглядела. В этом взгляде не было ни тени осуждения. Только ясность и спокойствие.

Эм выдохнул.

- Ну что… - тихо произнёс он, и голос его был не громким, но каждый услышал.

Он присел на подушку в центре круга, сложив ноги, как один из них. Пару секунд смотрел на них как будто запоминал заново. И вдруг сказал самым обыденным голосом:

- Как дела?

Молчание. Кто-то хмыкнул. Кто-то растерялся.

- Серьёзно. Как вы? - Эм улыбнулся. - Я знаю, это не тот вопрос, которого вы ждали. Но перед тем, как мы пойдём дальше, мне важно, чтобы вы были… ну хотя бы здесь. Внут-

ри себя. Он сделал паузу.

- Меня зовут Эм. Да, просто Эм. И я буду вашим куратором.

Он приветливо улыбнулся. Несколько ребят ответили улыбками.

- А теперь серьёзно. Я здесь, чтобы помочь вам вспомнить, кто вы. И зачем вы здесь.

Он оглядел круг.

- Это место - не просто школа. Хотя, да, здесь будут уроки. Будут встречи. Много всего. Но главное, здесь вы учитесь слышать себя. Учитесь чувствовать. Не запоминать, не повторять. Не стараться быть как надо. А чувствовать, как есть.

Лия сидела, затаив дыхание. Эм продолжал:

- У каждого из вас свой путь. Кто-то уже догадывается, в чём он. Кто-то боится даже заглянуть внутрь. И это нормально.

Он слегка подался вперёд.

- Здесь вы не обязаны быть кем-то. Но вы можете начать быть собой. Постепенно. Шаг за шагом. И я с вами всегда рядом, даже если вы этого не замечаете.

Он снова оглядел всех.

- А сейчас… просто скажите: как вы? Что внутри?

После слов Эма вновь повисло молчание. Оно не тянулось, скорее создавало пространство. В нём не было давления, только ожидание. Сев чуть приподнял кисть, но тут же

опустил её. Первой заговорила Фина, ровно и уверенно.

- Сегодня утром, когда я открыла глаза, комната уже как будто знала, что я проснулась. Сначала я подумала, что мне показалось. Но встав с кровати я обнаружила, что пол уже тёплый, а в ванной горит легкий приятный свет.

Она на секунду замолчала.

- Это… интересно.

Голос у неё был спокойный, но чёткий. Будто она своим ответом протаптывала дорожку остальным.

- Спасибо, - кивнул Эм. – а как остальным просыпалось?

- А у меня был сон, - неожиданно подал голос Ли. - Как будто я забрался на крышу школы. Но крыши не было, а вместо неё - океан. И я плыву прямо по небу...

Он говорил как будто сам удивлялся, что говорит.

- Ну и ещё я разговаривал с чайником.

Лу, сидящий рядом, фыркнул.

- Неудивительно. Ты и в жизни порой звучишь, как разговор с чайником.

- Между прочим, он был умный, - обиделся Ли.

Эм мягко покачал головой и улыбнулся.

- Я проснулся до будильника, - спокойно сказал Рик. – Но он всё равно сработал и испугал мою куртку.

Кто-то усмехнулся.

- Поэтому я сам его теперь выключаю… ну как, попросил его убрать голос. Теперь он просто мигает, - Он пожал плечами. - Мне так проще. Ему вроде тоже.

Тимо уставился на него.

- Подожди... а так можно было?

Рик кивнул, будто это было очевидно.

- Ну вот, - Тимо тяжело вздохнул. - А у меня каждое утро: «Подъём, герой, ты снова всё проспал». С характером. С обидой. С драмой.

Эм посмотрел на него и кивнул.

- Интересно, когда техника начинает нас воспитывать.

Лия чуть улыбнулась и заговорила:

- Сегодня… внутри было чувство, что день особенный. Будто что-то начнётся. Даже шкаф выдал платье.

Она посмотрела на Эма и впервые позволила себе лёгкую шутку:

- Кажется, он почувствовал важность момента. Или просто решил попробовать меня переодеть.

Тимо прыснул.

- Он, видимо, тоже чувствует энергию судьбоносности.

Эм одобрительно ухмыльнулся.

- Иногда шкафы чувствуют больше, чем мы думаем.

- А у меня, - протянул Тимо, откидываясь назад, - было ощущение, что меня ждёт нечто великое.

Он сделал паузу и добавил с серьёзным лицом:

- Например, пирог с клубникой. Или… экзамен по выживанию в коллективе.

Сказал легко, с усмешкой. Но Эм посмотрел на него чуть дольше, чем на других. Без слов. Просто чуть дольше. Тимо

перевёл взгляд и потеребил край рукава.

Лия в этот момент случайно - или не совсем - посмотрела в сторону Яра. Он тоже посмотрел на неё. Прямо. Его взгляд был тёмный, глубокий, тяжелый, неподвижный. Она быстро отвела глаза. И в ту же секунду она заметила: Сев снова дёрнулся. Его рука снова чуть поднялась, но и на этот раз так, чтобы не видел Эм. Он будто внутренне проверял: «а если…?»

Эм продолжал обводить взглядом круг. Ни одного слова, ни одной оценки, только тёплое внимание. И вдруг, не отрывая взгляда от центра круга, он сказал почти шёпотом:

- Сев?

Сев вздрогнул. Он будто не понял, как его заметили, но всё же поднял голову. Глаза у него были чуть испуганные, но в них уже мелькала решимость.

- Я… - начал он, и голос чуть сорвался, но он не стал его прятать. - Я проснулся и… - он глубоко вдохнул. - И не понял, кто я.

Сев замолчал. Но в тишине продолжил:

- Я знал, что я здесь, знал, что меня зовут Сев. Но будто… всё остальное было где-то далеко.

Он потёр ладони.

- И только когда кто-то меня позвал - кажется, Ли мимо пробежал и что-то крикнул… только тогда я как будто снова стал собой.

Он прикусил губу.

- Это было странно. И немного страшно.

На несколько секунд наступила полная тишина. Эм слегка наклонил голову.

- Спасибо, - сказал он. - Иногда мы теряем себя, чтобы потом заметить, каково это - быть собой. Он посмотрел на всех, чуть выпрямился и провёл ладонью по воздуху, будто стирая остатки напряжения.

- Теперь, когда мы чуть-чуть услышали друг друга… - начал он спокойно, - я расскажу, что вообще будет происходить здесь. Чтобы у вас не возникло ощущения, что вы попали в сказку без инструкций.

Несколько детей чуть подались вперёд.

- Вы здесь не просто так. И это не просто школа, - продолжал Эм. - Это пространство подготовки.

Он посмотрел на каждого, по очереди, словно снова подтверждая: да, ты здесь, и ты не случайность.

- Каждый из вас - душа, которая собирается пройти опыт. Жизнь. И не просто пройти, а попасть туда, где именно вы можете быть на своём месте. В нужной семье. В нужной роли. В нужной точке времени.

Он сделал паузу.

- Но для того, чтобы это случилось, вы должны подготовиться. Не только выбрать, кто станет вашими родителями…

Он посмотрел на Лию, и она почувствовала внутри короткий отклик.

- …но и научиться слышать себя. Доверять. Различать

сигналы. Чувствовать других. Проживать эмоции, не пряча их.

Он сделал лёгкий жест рукой:

- Потому что всё, что будет на Земле - это не теория. Это вы. И всё, что вы не прожили здесь, придёт к вам там. Только больнее.

В зале стояла тишина уже другого качества. Не растерянная, а внимательная.

- У вас будет примерно один урок в день. - Эм улыбнулся. —-Но не думайте, что это значит мало работы. Иногда один урок занимает полчаса. Иногда полдня. А иногда… - он пожал плечами, - вы не заметите, что это был урок. Пока он не закончится.

Несколько человек усмехнулись.

- Уроки будут разные. И темы будут разные. Ощущение себя. Комната эмоций. Знаки и сны. Память предыдущего опыта. Работа с намерением. Коммуникации. Влияние. Выбор…

С каждым словом казалось, что воздух в комнате становится плотнее.

- Но сегодня я хочу рассказать про наш с вами урок. - Эм чуть развёл руки, как бы очерчивая круг. - Я - ваш куратор. Или, если по-земному, «классный руководитель».

Он усмехнулся:

- Да, от слова «класс». То есть «крутой».

Несколько детей рассмеялись.

- Мои уроки - это не про знания в голове, - Он постучал себя по груди, - Это про сюда. Про чувствование.

Он чуть наклонился вперёд.

- Вы могли заметить, что я часто говорю загадками.

Несколько человек, включая Тимо, усмехнулись. Кто-то заулыбался и утвердительно покачал головой. Он сделал паузу и спросил, глядя на всех:

- Как вы думаете, почему я не отвечаю прямо на вопросы? - повторил Эм, чуть склонив голову и прищурившись, будто приглашая их в игру.

Несколько секунд стояла тишина. Первой снова заговорила Фина:

- Потому что… если вы скажете ответ, мы его запомним. А если сами найдём, то… поймём?

- Почти, - кивнул Эм. - Очень близко.

- Может, вы сами не знаете? - предположил Ли.

Несколько человек хихикнули.

- Иногда, - не обиделся Эм. - Иногда я не знаю, какой ответ нужен именно вам.

- А мне кажется… - подал голос Рик. - Что когда вы не даёте прямой ответ, вы будто заставляете нас чувствовать.

Он замялся.

- Не просто услышать, а почувствовать, откликается ли это где-то внутри.

Эм посмотрел на него с такой благодарностью, будто кто-то включил свет в нужном месте.

- Вот, - сказал он тихо. - Вот она. Суть.

Он снова провёл рукой по воздуху, будто соединяя слова в ткань.

- Всё, что вы будете здесь проходить: каждый урок, каждая встреча, даже случайный разговор за завтраком, даже каждая ссора - всё это будет об одном: научиться слышать себя, - сказал Эм, и на этих словах многозначительно взглянул сначала на Тимо, потом на Миона, сидевшего в сторонке с насупленным видом. Оба сделали вид, что ничего не заметили.

Он положил ладонь себе на грудь.

- Ваша душа не глупа. Она знает путь. Но в шуме мыслей, ожиданий, чужих голосов, страхов, надежд этот голос теряется.

Он посмотрел на Лию, потом на Сева, и снова на всех.

- Поэтому я не отвечаю прямо. Потому что вы сами знаете ответ. Он живёт внутри. И каждый раз, когда вы задаёте вопрос, на самом деле вы ищете не факт, а отклик.

Он снова сделал паузу.

- И если вы учитесь слышать этот отклик - это и есть начало вашей настоящей жизни.

Эм чуть приподнял плечи, будто с улыбкой добавляя:

- А я тут, чтобы задавать вопросы вам. А теперь давайте попробуем.

Он немного подался вперёд, голос стал ещё тише. Тот самый голос, в котором было место и заботе, и внутреннему знанию.

- Сейчас вы не будете ничего обсуждать. Ни с кем говорить. Даже думать не обязательно. Просто сядьте так, как вам удобно. Не как надо. Как удобно вам.

Дети начали устраиваться. Кто-то поправил подушку. Кто-то поджал ноги. Тимо вытянулся на полу, будто собирался притвориться ковром. Лия села по-турецки, руки положила на колени.

- Закройте глаза, - сказал Эм, - И давайте начнём с простого.

Голос его звучал мягко, но собранно. Он не вёл, он словно шёл рядом.

- Представьте, что внутри вас есть маленький свет. Он живёт где-то… не обязательно в груди. Может, в животе. Может, в ладонях. В горле. В спине. У каждого по-своему. Он не требует внимания. Не кричит. Он просто есть.

Пауза. Дети затаили дыхание.

- А теперь задайте себе простой вопрос. Например…- Он на миг задумался. - Хочу ли я выйти на улицу? Хочу ли я пирог?

Несколько человек слегка пошевелились. Кто-то усмехнулся.

- Хочу ли я быть с этими детьми, в этом круге, и слушать странного преподавателя, который говорит странные вещи? - добавил Эм с невозмутимым лицом.

Громкая волна смеха прошла по кругу. Даже Яр приподнял уголки губ. Тимо хрюкнул от смеха и выдохнул:

- Ну хоть кто-то честен.

Эм кивнул, дождавшись, пока тишина вернётся.

- А теперь глубже.

Его голос стал мягче, словно шаг в сторону от шутки к сути. После каждого вопроса он делал мягкую паузу.

- Хочу ли я быть с этими людьми рядом?

- Чувствую ли я в них что-то своё?

- Есть ли у меня внутри ощущение покоя… или тревоги?

Пауза.

- Где это чувствуется? В груди? В животе? В ладонях? Что говорит ваше тело?

Воздух в комнате стал густым, будто наполненным невидимыми нитями внимания. Никто не шевелился. Голос Эма понизился, стал почти интимным.

- Чувствую ли я одиночество? Боится ли что-то во мне быть непонятым? Что меня тревожит сейчас больше всего?

Тимо в этот момент чуть дёрнулся. Незаметно, но Лия сидела рядом и она почувствовала. А сама она удивилась. Страхи, тревоги - ничего не отзывалось в теле резко. Только лёгкое волнение, и тёплое ощущение: я не одна.

Но потом Эм сказал другое слово:

- Предательство.

Лия не ожидала. Что-то внутри тут же сжалось, и в горле появился внезапный комок. Слёзы подступили к глазам так резко, что она даже не сразу поняла, отчего. Никакого воспоминания, ни одной конкретной картинки. Только ощуще-

ние: это больно.

Она вдохнула чуть глубже.

- А теперь, - Эм немного поднял голос, словно вытаскивая их из глубины, - давайте почувствуем другое.

В голосе снова появилась та же тёплая легкость, с которой он шутил в начале.

- Радость. Любопытство. Дружба. Принятие.

Пауза.

- Симпатия.

У Лии тут же в голове всплыл образ Тимо. Как он смеётся. Как краснеют уши. Как сделал вид, что не испугался близнецов. Щёки мгновенно вспыхнули. Она даже подсмотрела, убедившись, что глаза у всех закрыты.

- Уверенность. Тепло. Дом.

Эти слова будто развязывали внутри что-то. После тяжести пришла лёгкость. Как вдох после долгого подводного плавания.

- Сделайте вдох, - сказал Эм. - И пусть с ним придёт ясность. - Где вы сейчас. Кто вы сейчас. Что вы чувствуете.

Пауза.

- И выдох.

Некоторые пошевелились. Кто-то зевнул. Кто-то потер глаза.

- Когда будете готовы, откройте глаза.

Мир стал чуть другим. Как будто они все вернулись из небольшого путешествия. Тишина держалась ещё несколько

мгновений. Кто-то медленно открывал глаза, кто-то всё ещё сидел с закрытыми, будто не хотел терять то хрупкое, что только что прожил.

Эм не торопил. Он просто сидел рядом. Как будто был частью этой тишины.

Первым шевельнулся Рик. Он выпрямился, положил руки на колени и тихо сказал:

- Удивительно. У нас внутри так много всего. Хотя снаружи кажется, что всё спокойно.

Он посмотрел на ладони, будто там осталось ощущение.

- Я сначала думал, что чувствую только тревогу. Но потом она стала тёплой. Будто это не враг вовсе.

Эм кивнул:

- Иногда тревога это приглашение. К себе.

Кто-то ещё пошевелился. Встала русая девочка с короткой чёлкой и большими глазами. Она сидела рядом с Финой и Лирой, и Лия уже замечала, как они шепчутся между собой.

- Меня тронули слова про дружбу, - сказала она чуть неуверенно. - Я подумала, что иногда я боюсь быть не такой. Что если я чувствую по-другому, меня не поймут.

- Спасибо, Мита, - кивнул Эм. — Это очень смело, признать такое даже себе.

Чуть поодаль, сдвинувшись вперёд, заговорил Мион. Но сейчас его голос прозвучал не вызывающе, скорее очень точно. Он не смотрел ни на кого, говорил прямо, как будто вы-

стреливал изнутри, не давая себе времени подумать:

- Я почувствовал, как всё сжалось внутри, когда прозвучало: «страх быть непонятым». Почему – не знаю. Думал, что злюсь и поэтому меня считают плохим. Или просто все вокруг не понимают, и вообще идиоты. Я орал, спорил, доказывал…

Он запнулся, опустив взгляд, будто у него внутри происходило что-то куда важнее, чем происходящее снаружи. Потом, чуть тише, продолжил:

- Но сейчас… вдруг понял, что это страх. Я боюсь, что меня не услышат. Что если я скажу что-то, то никто даже не вслушается. Поэтому я кричу. Громче всех.

Последние слова прозвучали уже почти шёпотом. Он сжал губы, будто сказал больше, чем собирался. И теперь будто не знал, что делать с этой оголённой правдой.

Тимо, который до этого тихонько вертел что-то в руках, неожиданно замер и посмотрел на него. В этом взгляде не было ни усмешки, ни оценки. Только узнавание.

Эм медленно кивнул, будто услышав не только слова, но и всё, что за ними стояло.

- Спасибо, - сказал он просто. И голос его прозвучал глубоко, без тени формальности. - Знаешь, признаться в страхе — это не слабость. Это шаг, который даже многие взрослые боятся сделать. Ты сейчас не просто что-то понял. Ты сделал себе пространство. Как его заполнить дальше – решай сам.

Он выдержал паузу и добавил чуть мягче, почти шепотом,

будто обращаясь к каждому:

- Когда мы перестаём прятаться за криками, за масками, за шутками - появляется тот, кто есть на самом деле. И это очень ценно. Потому что в этот момент вас можно наконец-то услышать.

Мион чуть опустил голову. Он не улыбнулся. Но в уголках глаз на миг мелькнуло что-то похожее на облегчение.

Лу откашлялся. Говорил немного тише, чем обычно:

- У меня отозвалось одиночество. Внутри как-то было пусто.

Он опустил взгляд. В этот момент Ли, сидевший рядом, чуть повернулся к нему. Через паузу заговорил и он:

- А у меня была целая буря. Страх, смех, вина, злость… Я сначала испугался, подумав, что это плохо. Что со мной что-то не так. Но потом вдруг внутри промелькнула мысль «Вы мне все нужны».

Он замолчал.

- Это и есть самое важное, - мягко сказал Эм. - Не делить чувства и эмоции на «правильные» и «ошибочные». А просто слышать, о чем они тебе говорят.

Пауза. Тишина снова окутала пространство, но уже не как туман, а как тёплый плед. Тимо поёрзал, вытянул ноги вперёд и как бы между делом буркнул:

- А я… я сначала сидел и командовал чувствам. Мол, выходите, я тут пришёл их всех выслушать. Как редактор газеты - «чувства недели, давайте по одному!»

Несколько детей хихикнули.

- Но они не вышли. Им не понравился мой тон. Пришлось… расслабиться. И да, вспыхнул слегка. Возможно, даже прослезился. Хотя я всё ещё настаиваю, что это была пыль. Или воспоминание о сырниках с брокколи. Та ещё трагедия.

Он покосился на Эма:

- Вообще, я думал, что у меня внутри цирк. А оказалось театр. С трагедией, комедией и немножко абсурда.

Кто-то прыснул. Эм сдержанно улыбнулся:

- А знаешь, Тимо… театр — это даже больше, чем цирк. В театре мы не просто развлекаем. Мы проживаем. Ошибаемся, рыдаем, смеёмся невпопад… и при этом остаёмся в живом контакте с собой. - Он на мгновение замолчал, смотря куда-то сквозь пространство, - Большинство людей, взрослея, прячут этот театр за занавес. Делают вид, что внутри у них только порядок и бухгалтерия.

Он перевёл взгляд на Тимо и добавил, мягко, почти с уважением:

- Ты, похоже, пустил зрителей внутрь. И это смелее, чем кажется. Даже если кто-то вышел оттуда в брокколи.

Раздался общий смешок. Тимо выдохнул, и напряжение, если оно ещё было, рассыпалось окончательно.

Лия чуть выпрямилась. Эм посмотрел на нее. Но она только качнула головой. Не отрицательно, скорее как «пока нет». В её глазах было что-то глубокое, впечатлённое. Как будто

её переживание было слишком важным, чтобы облечь его в слова прямо сейчас.

Эм понимающе кивнул. Наступила тишина.

И вдруг - голос, которого никто не ожидал:

- В один момент… стало больно.

Это был Яр. Все обернулись на него. Даже Тимо перестал ерзать. В зале будто на мгновение исчез воздух.

Он сидел чуть в стороне, обычно почти незаметный. Сейчас - прямо, с выпрямленной спиной, без лишней драматичности. Просто сказал. И снова замолчал.

Лия подняла взгляд. Это «больно» отзывалось в ней. Сильно. Личное. Как будто они оба в этот момент прожили одно и то же, но в разных формах.

Эм не стал тянуть. Он просто произнёс:

- Иногда это и есть первый настоящий шаг. Когда боли разрешается звучать и быть.

Он оглядел всех.

- Спасибо, что не молчали. Или, наоборот, что выбрали помолчать, когда нужно.

И, чуть тише потом добавил:

- Спасибо, Яр.

Глава 4

После урока дети выходили тише, чем обычно. Не было толчков, гонки, криков наперегонки «кто последний - тот хвост без дракона!». Каждый словно нёс с собой что-то важное внутри, в тишине. Кто-то смотрел в пол, кто-то - в небо, кто-то - в себя.

Тимо шагал рядом с Лией, не подпрыгивал, не комментировал происходящее, просто шёл, напевая себе под нос что-то без слов.

- Подожди секунду, - сказал он вдруг, и, не дожидаясь ответа, свернул в сторону.

Лия проследила за ним. Мион стоял у стены, будто случайно задержался. Руки в карманах, взгляд в сторону. Лия почувствовала, как воздух между ними будто стал плотнее.

Тимо подошёл первым. Мальчишки остановились напротив друг друга. Мион чуть выпрямился, будто готов к защите. Тимо наоборот, мягко наклонился вперёд, глядя ему в лицо. Мион ответил резким движением плеча, но взгляд не отвёл. Казалось, он хотел уйти, но остался. Тимо сказал что-то негромко. Мион скривился, будто хотел отмахнуться, но не сделал этого. Снова тишина. Только взгляд в глаза - прямой, крепкий.

И в какой-то момент - короткий кивок. Почти незаметный. Затем Тимо протянул руку. Мион помедлил, потом по-

жал её чуть сильнее, чем нужно, но уже без колкости.

Через минуту Тимо вернулся. Спокойный, собранный, как будто ничего не произошло. Лия встретила его взглядом.
- Просто кое-что надо было сказать, - сказал он тихо, пожал плечами.

Он не стал пояснять. Лия только кивнула.

Они шли по коридору к столовой. Пространство Школы как будто стало чуть тише. Ни звуков, ни отвлечений. Только шаги и мысли. Лия молчала. Но внутри шёл целый разговор. Ощущение, что люди могут быть рядом, а потом исчезнуть. Не сказав. Не оставив объяснений. Просто взять и уйти. И почему-то это кольнуло. Сильно. Она не понимала, откуда в ней такая реакция. Почему это её задело. И только когда попыталась «отпустить» мысль, поняла, что так просто не получается, а значит надо с этим смириться.

Где-то под этим всем вдруг всплыла другая сцена. Воспоминание. С урока. Слово «симпатия». Не к кому-то, просто как чувство. Тогда, в зале, оно как будто отозвалось внутри тела. Лёгкое ёканье. Вспышка. Сейчас оно повторилось. Резче. Тише. Словно сердце ответило эхом на что-то, чего она ещё не поняла.

- Ты чего такая тихая? - вдруг спросил Тимо. Он не смотрел на неё, просто шёл рядом. Но в голосе не было привычной усмешки. Только настоящая чуткость.

Лия чуть замедлилась. Подумала. А потом ответила:

- Думаю.

- Подозрительно, - буркнул он. - Главное, не делай этого в столовой. Там это сразу подавляется котлетами.

Она улыбнулась.

В столовой всё было почти как обычно. «Почти» потому что что-то в воздухе было другим. Еда та же: пюре, зелень, что-то запечённое. Шум тот же. Но дети чуть-чуть не те. Кто-то смеялся привычно громко. Лира вела свои перескакивающие монологи с особым энтузиазмом, будто пыталась разговорить даже тех, кто давно ел молча. Терри что-то лепил из хлебного мякиша и настойчиво пытался выяснить у Фины, как та думает, если след от эмоций невидим, можно ли его увидеть. Фина отвечала не глядя, одним словом, и вообще казалась чуть более отстранённой, чем обычно. Микки вёл ложкой спираль, третий круг по пюре. Сев ел осторожно, будто еда могла его обидеть.

Лу и Ли сидели рядом, как всегда, но что-то в их тишине настораживало. Они не перебивали друг друга, не заканчивали фразы, как обычно. Просто ели. Просто молчали. Словно каждый был внутри своей мысли, и доступ к ним временно закрыт.

Лия ела тоже молча. Больше слушала, чем ела. Многие делились впечатлениями от урока, кто-то громко спорил, кто-то увлечённо рассказывал, как услышал «тишину в себе».

А Лия просто была.

Рядом с ней Тимо ел не столько молча, сколько напряжённо. Он не шутил, не ел с аппетитом, не подпрыгивал на ме-

сте, как обычно. Просто сидел, глядя в тарелку, и, похоже, вёл ожесточённый спор с варёной морковью.

Вдруг - шлёп**!** Он резко хлопнул ладонью по столу.

- Мион - хороший парень! - выпалил он, как будто защищал кого-то в суде, сам того не ожидая.

Несколько человек обернулись. Лия вздрогнула. Подняла на него взгляд. Тимо шумно выдохнул и, будто для себя, добавил тише:

- Хотя он и огрызается на всех… Просто у него всё время будто кулак внутри зажат. Вот прям вот тут, - он ткнул себе в грудь. - Как будто держит что-то, и не может выкинуть. И поэтому всё время колется.

- Откуда ты это понял? - тихо спросила Лия.

Он замер. Повозил ложкой по тарелке. Пожал плечами, будто отвечал себе:

- Не знаю. Просто понял. Из его слов. Из того, как он смотрел. Как будто случайно сказал то, что не хотел. А оно правда.

Он сразу зачерпнул ложку и начал есть, как будто вообще ничего не говорил. Лия не стала настаивать. Но в груди что-то сжалось, очень ясно и глубоко. Она смотрела на Тимо, который теперь жевал с видом «я занят, я всё, что хотел, уже сказал».

И вдруг поняла: он тоже прячет себя. Только не резкостью, как Мион. А юмором. Шумным, нелепым, весёлым - таким громким, чтобы никто не услышал, что внутри. И, по-

жалуй, они с Мионом были похожи сильнее, чем они сами этого ожидали. *Интересно, каждый из нас в свое время раскроется по-своему?*-подумала Лия

И в этот момент дверь столовой вдруг открылась. Не громко, но настолько не по сценарию, что почти все обернулись.

На пороге стояла женщина. Высокая, светлая, будто несла с собой запах тёплого ветра и ощущение, что всё будет хорошо. Легкий шарф лежал на её плечах, как продолжение голоса, который прозвучал сразу же:

- Добрый вечер.

Мила вошла неспеша, но уверенно, словно в точности знала, где сейчас нужнее всего.

- Я просто хотела узнать, как вы. Сегодня был особенный день. Я слышала, что вы пробовали слушать себя. Это не всегда просто.

Она остановилась в центре столовой и начала двигаться между столами. Но не как учитель, а как тёплый ветер, который касается и исчезает, оставляя после себя мягкость.

- Иногда кажется, что ничего особенного не произошло, - говорила она между делом, мягко, как будто делилась мыслями вслух. - А потом вдруг ловишь себя на том, что внутри всё перестроилось.

Кому-то она положила ладонь на плечо. Лиру погладила по голове, едва касаясь. У Яра просто постояла рядом, ничего не говоря. Подойдя к Лие, она аккуратно положила обе руки ей на плечи. Твёрдо, но бережно. Как опора. Лия даже

не успела удивиться - это было как очень родное прикосновение. К Тимо Мила подошла чуть позже и взъерошила ему волосы, как будто невзначай. Он даже не отдёрнулся, только улыбнулся, слегка смущённо.

Она делала это легко, но при этом так, словно уносила с собой что-то тяжёлое из каждого. По чуть-чуть.

- Завтра мы увидимся снова, - сказала она, повернувшись к детям. - Но, если кому-то нужно поговорить уже сегодня - я рядом. Моя дверь всегда открыта. Если почувствуете, что нужно, приходите.

- А о чём будет урок? - неожиданно спросила Фина. Чётко, без лишних слов, как всегда.

Мила посмотрела на неё с уважением и чуть улыбнулась.

- Об эмоциях, - мягко ответила она. - Но не про плохие и хорошие. А про те, которые живут внутри и ждут, чтобы их услышали.

Она сделала шаг назад и добавила:

- Эмоции - это не слабость. Это язык, на котором с нами разговаривает то, что мы часто называем собой.

Пауза. Короткий, тёплый взгляд на всех.

- Спасибо вам за этот день.

И она вышла. Плавно, почти незаметно. Дверь закрылась беззвучно и в комнате на мгновение стало легче.

После того как дверь за Милой закрылась, в столовой повисла странная тишина. Но не тяжёлая, а наоборот. Будто кто-то тихо, но основательно проветрил воздух. Разложил

мягкость по углам. Даже ложки в тарелках перестали звенеть.

Кто-то из детей хихикнул. Лира наклонилась к Фине и прошептала:

- Она точно умеет делать волшебные объятия на расстоянии.

Фина не ответила, но в уголке её губ мелькнула еле заметная тень улыбки.

Лия чувствовала: стало легче. Тимо откинулся на спинку стула и потянулся, как кот.

- Ну что, идём смотреть, как красиво наш день выглядит с холма? - бросил он в пустоту.

- У нас есть холм? - удивился Ли.

- Если хорошо искать, то есть всё, - отозвался он, подмигнув Лие. Та в ответ лишь качнула головой, но встала первая.

***

Холм оказался в самом конце сада - чуть в стороне от дорожек, по которым ходят обычно. Невысокий, с мягкой, густой травой. Отсюда было видно почти всё: окна школы светились ровно и тепло, как домики на детском рисунке. А сверху казалось, будто вся школа - это остров посреди чего-то гораздо большего.

Они сели на траву, как кому было удобно. Лия скрестила ноги, обхватив колени руками. Рик сел рядом, глядя вперёд. Ли лёг на спину, глядя в небо, Лу напротив него, будто нарочно. Тимо, как всегда, устроился артистично: полубоком,

подперев щеку рукой, будто позировал ветру.

- Интересно, - первым заговорил Рик, - у кого что внутри после урока? Ну, не обязательно вслух, просто… я вот до сих пор думаю.

- У меня внутри полки, - отозвался Тимо, - все немного перепутались. Теперь вместо мыслей в голове картошка в форме совы.

Рик покачал головой с мягкой усмешкой:

- Я, если что, всерьёз отнёсся. Я там прям кое-что понял. Не до конца, но зацепило.

Повисла короткая тишина. И вдруг, неожиданно для всех, заговорил Лу:

- Я всё чаще думаю, что хочу быть отдельно. Не «мы с Ли», а просто я.

Никто не перебил. Даже Тимо. Ли сел и взглянул на брата с недоумением.

- Ты не хочешь быть со мной?

- Я не про «не хочу», - Лу говорил спокойно, но твёрдо. - Просто… мне нужно понять, кто я, когда тебя рядом нет. А пока что я не знаю.

- А я знаю, - тихо сказал Ли. - Я - когда мы вместе. Это как часть меня. Без тебя я как будто… неполный.

Вновь повисла тишина. Не глухая, а наполненная. Как будто холм слушал вместе с ними.

- Лия? - вдруг обратился Рик. Его голос прозвучал мягко, но не случайно.

Она чуть вздрогнула, закусила губу. Потом выдохнула и заговорила:

- Я не готова рассказать всё. Но было что-то, что сильно задело. Словно сжалось внутри, прямо здесь, - она коснулась груди. - И стало очень грустно. Даже не от чего-то конкретного.

Никто не смеялся. Даже Тимо. Он молча смотрел на неё. Не оценивая. Просто внимательно. Повисла тишина. Та, в которой никто не знает, что сказать.

Лия смотрела в траву. Ли опустил голову. Рик выдохнул. Даже ветер будто замер, позволяя этому моменту быть.

А потом, как будто по невидимой внутренней команде, Тимо вздохнул, сел ровнее и выдал:

- Ну что… как обычно. Сначала «давайте сходим на холм», а потом мы сидим, молчим, открываем души и всё такое. Я не готов был к такому уровню драматизма. Я думал, мы будем кидаться шишками. Где шишки?

Все посмотрели на него. И даже если никто не рассмеялся вслух, то улыбки вернулись. Лёгкие, благодарные.

- Тебе просто не дали сценарий, - фыркнул Рик.

- Ага. Я как всегда пришёл на репетицию и внезапно оказался в пьесе, где я что-то чувствую. Возмутительно.

- Добро пожаловать, - бросила Лия, не глядя. Но уголки её губ всё-таки дрогнули.

Когда они вернулись с холма, часть детей уже разошлась по комнатам. Было то самое время, когда в воздухе висит

ощущение: вроде день уже заканчивается, но ещё можно что-то натворить. Немного.

Тимо остановился посреди коридора и оглянулся.

- Ну что, господа и госпожи душевной глубины… предлагаю великое.

- Что опять? - Рик даже не пытался скрыть обречённость.

- Булочка. В тапке Тольки.

- Что? - одновременно сказали Лия и Рик.

- У Тольки, нашего повара, есть любимые тапки. Он их прячет под лавкой в столовой. Синенькие такие, с потертостями. Мы это выяснили. Я следил.

- Прекрасно, - сказала Лия. - А дальше?

- А дальше… кладём туда булочку. Как подношение. Это древний ритуал на доброту и хорошее настроение повара. Я только что его придумал.

- Это безумие, - вздохнул Рик.

- Это магия кухни, - важно ответил Тимо. - Мы не издеваемся. Мы уважаем. Булочка - это знак признательности. Пусть знает, что мы ценим её… своеобразие.

- И где ты возьмёшь булочку?

- Я уже взял. Она ждала своего часа. Посвящённая. Отложена в тень специально.

Они пробрались в столовую. Тимо крался вдоль стены с видом опытного диверсанта. Под лавкой действительно стояли тапки. Синие. Старенькие. Уютные.

Булочка была уложена бережно. Как подношение. К ней

Тимо приложил записку: «Официальный обряд на доброту Тольки. От благодарных едоков. Булочка свежая»

Он вытянулся в полный рост, вытянул руку вперёд и торжественно прошептал:

- Да прибудет с ним дрожжевое просветление.

Лия прыснула со смеху. Рик закрыл лицо ладонью.

- Ты ненормальный, - сказал он.

- Я - народ, - ответил Тимо и поклонился булочке.

Они унеслись из столовой, как ветер с океана.

К вечеру зал «Первые шаги» наполнился привычным гулом. Кто-то устроился на подушках у стены, кто-то на подоконнике, вытянув ноги. Пространство дышало теплом не от печки, а от людей.

Тимо размахивал руками, сидя в центре группы. Он что-то ярко рассказывал, с перевоплощениями, звуками, лицами. Похоже, это была история про то, как булочка, «освящённая духом вечерней глупости», чуть не выскользнула из его рук в момент Х.

- И вот я ползу - по-настоящему! - оживлённо жестикулировал он. - А тапок смотрит на меня, как будто говорит: «Ты уверен в этом решении, друг?» Это было прям… духовное испытание.

Фина сидела рядом, молча, но с приподнятой бровью, той самой, что значила «ты сумасшедший, но я слушаю». Ли хихикал. Лу смотрел в сторону, но не уходил.

Лира сидела чуть впереди, ближе к Тимо, и реагировала

громче всех: то хлопала в ладоши, то замирала в моменте напряжения, будто слушала триллер. У неё на лице каждое слово рисовало эмоцию. Она жила в рассказе вместе с Тимо, перебивая его возгласами типа «ну-ну-ну и что дальше?!»

Лия находилась чуть в стороне. Её улыбка была неяркой, но настоящей. Она не вмешивалась, просто впитывала это тепло, этот живой шум, этот вечер, в котором все были вместе.

А чуть подальше, у стены, сидел Яр. Он не делал ни одного лишнего движения. Смотрел в сторону. Почти ни на кого. Но слушал. Лия это почувствовала сразу. Он слушал не ушами, а всей своей сдержанной тенью. И, возможно, ему это было нужнее всех.

А чуть подальше, у книжной полки, устроился Мион. Уже не отстранённо, как прежде. Скорее расслабленно. Он притворялся, что копается в книге, но глаза то и дело сверкали в сторону центра круга. Иногда он усмехался - коротко, с прищуром, смешно щуря нос, будто хотел сдержаться, но не смог. В нём было что-то от дикого зверька, решившего на минуту выйти из тени и согреться рядом.

Он всё ещё держался чуть в стороне. Но это уже был не забор. Это была привычка. Которую, возможно, скоро снесёт чьей-то новой шуткой.

И вдруг дверь открылась. Вошёл Эм. Как будто случайно оказался тут.

Дети замерли. Кто-то выпрямился. Кто-то замолчал на по-

луслове. Но в этом молчании не было страха. Только лёгкое ожидание, как при неожиданном подарке. Тимо первым нарушил тишину, не сбиваясь с тона:

- День неожиданных вторжений наставников продолжается. Следующая - директор с кастрюлей?

Несколько детей хихикнули. Даже Лу усмехнулся краем губ. Эм сделал вид, что удивился:

- О, я думал, что тут «вне расписания». Но, кажется, именно это и есть настоящее расписание?

Он прошёл в центр зала и остановился, улыбнувшись всем сразу.

- Можно я вас немного украду? Просто так.

Эм опустился на подушку, как один из них. Рядом оказалась Лия, чуть поодаль -Рик, Лира, Фина. Кто-то всё ещё ёрзал, кто-то замер. Эм подождал, пока тишина сама опустится в зал.

- Сегодня, - начал он спокойно, - был один из тех дней, которые легко потерять. Он не был громким. Не случилось ничего «большого». Но он был по-своему живым.

Он посмотрел по кругу. Медленно, не задерживаясь на ком-то одном, но видя всех.

- Есть дни, когда всё бурлит: события, решения, эмоции. А есть дни, как сегодняшний, - когда многое происходит внутри. И только вы знаете, что именно.

Он на мгновение замолчал.

- Иногда такие дни - самые настоящие. Их не записывают

в дневник, о них не рассказывают. Но потом ты вспоминаешь - и понимаешь, что именно в такой день ты что-то понял. Чуть больше стал собой.

Некоторые дети опустили головы. Кто-то замер, не моргая.

- А теперь… - Эм наклонился вперёд, с чуть озорной искрой в голосе, - …давайте подойдём к экрану.

- Опять? - пробормотал кто-то. Но без протеста.

- Да. Только сегодня он не покажет родителей, - продолжил Эм. - Он покажет вас. Но не так, как в зеркало. И не как видео. Он покажет моменты. Настоящие. Те, которые вы даже могли не заметить. Но они были. И остались.

Лира поднялась первой.

- Прямо нас? - уточнила она. - А мы выглядели… нормально?

- Более чем, - усмехнулся Эм. - Иногда человек по-настоящему красив, когда даже не знает, что кто-то смотрит.

Дети стали подниматься один за другим. Тимо шепнул Лие на ухо:

- Если я вдруг выглядел глупо - сделай вид, что не заметила.

- Если? - уточнила она.

Он закатил глаза, но улыбнулся.

Они подошли ближе. Экран уже светился мягким, приглушённым светом, будто знал, что его ждут.

Когда все устроились, кто-то стоя, кто-то присев, кто-то

опершись на стену - экран загорелся ярче. Появились сцены.

Лу, стоящий на холме, отводит взгляд от брата, но в лице - не злость, а тревожное желание понять себя.

Ли, который смотрит на него, с растерянностью и страхом потерять «вместе».

Рик, присевший у стены в зале, ловит чью-то фразу и вдруг замирает, будто впервые услышал что-то важное.

Фина, склонившая голову во время шутки Тимо, и в этот момент в её глазах промелькнула тень грусти, которой она никому не показывает.

Сев, который делает шаг вперёд и тут же возвращается назад, незаметно для всех. Но экран это заметил.

Яр, стоящий у окна, будто охраняющий себя изнутри. Его спина напряжена, но в пальцах дрожь. Он хочет что-то сказать. Но не говорит.

Тимо, молча слушающий Лию, без усмешки. Его лицо в этот момент словно чужое даже для него самого.

Лия, прижавшая ладонь к груди. Она не говорит, но весь её образ как открытая книга, из которой ветер уносит страницу за страницей, не давая их прочитать.

После того как экран погас, повисла тишина. Но она не тяготила, а давала возможность дослушать внутри то, что только что произошло.

Эм провёл ладонью по стене и уселся на пол, скрестив ноги. Его голос прозвучал мягко, но отчётливо:

- Знаете… Когда вы были у экрана в прошлый раз, он по-

казывал то, что вас ждёт. Или, точнее, кого. Будущее. А сегодня - то, что уже было. Прошлое. Но я хочу вам сказать одну важную вещь… - он сделал паузу. - И то, и другое - иллюзия. Настоящая жизнь происходит только сейчас. Прямо вот здесь, между нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.